

ТАЙНЫ И МАСКИ

18+

Жира Стрельникова

18+

Кира Стрельникова

Тайны и маски

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Стрельникова К.

Тайны и маски / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Жаркая Италия, загадочная Флоренция, мистическая Венеция. Интриги Рима, приключения, магия и маски. Контессина де Россо, сестра правителя Тосканы — утончённая сеньора, светская львица. Лоренцо Кастелли — один из лучших магов на службе Святого Князя. Чезаре Кастелли — уверен, что может добиться всего, чего захочет, в том числе и руки Контессины. Только так ли всё просто, как кажется? Что скрывается под масками? Почему все ниточки сходятся на загадочной владелице Игрного Дома во Флоренции? И конечно, никто и не подумает, что в тщательно выверенные планы неслышно проберётся любовь, вынуждая сделать самый важный выбор в жизни каждого...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Данное произведение – авторская вольная фантазия на тему альтернативной Италии, просьба не ждать от него точной исторической достоверности.

Пролог

– Прелестная сеньора, я сражён вашей красотой в самое сердце и умоляю вас принять вот это кольцо и мою безграничную преданность вам и любовь! – с чувством воскликнул мужчина довольно приятной наружности, глядя на замершую перед ним девушку горящими восторгом, тёмными, как вишни, глазами.

Дело происходило в одной из гостиных дворца Питти во Флоренции, родовом гнезде герцогов де Россо, правителей Тосканы. За окном с упоением пели птицы, ветерок доносил в приоткрытые створки благоухание цветов с террасы, и вообще, прогуляться бы сейчас по дорожкам обширного парка, послушать журчание фонтанов... На лице девушки, даже скорее молодой женщины лет двадцати пяти на вид, не отразилась ни одна из мыслей, мелькнувших в голове после тирады посетителя. Тонкие, аристократичные черты выражали удивление, идеально очерченные тёмно-каштановые брови поднялись, а в широко раскрытых глазах приглушённого серо-зелёного цвета застыло лёгкое недоумение. Сеньора осторожно поправила выбившуюся из причёски тугую спираль медно-рыжего локона и беспомощно улыбнулась.

– О, сеньор... Ваше предложение такое неожиданное, право... – пролепетала она, прерывисто вздохнув, отчего соблазнительные округлости в довольно низком квадратном вырезе, подчёркнутом плотным корсажем со шнуровкой, плавно поднялись, приковав к себе взгляд гостя. – Я столько о вас слышала, – женщина кокетливо улыбнулась, затрепетав ресницами. – Но не могла даже представить, что моя скромная персона заинтересует самого сына Святого Князя...

– Сеньора, едва я увидел ваш портрет, более ни о ком не мог думать, но он – лишь бледная копия оригинала! – пылко произнёс гость и поймал ладонь женщины, приложившись к ней губами, взгляд его горящих глаз снова был направлен на мило порозовевшее личико собеседницы. – Моё единственное желание отныне – сделать вас счастливой, сеньора, о вашей красоте говорит вся Тоскана! И я смиренно жду вашего ответа на моё предложение, чтобы я тоже мог объявить себя счастливейшим человеком в Италии!

– Ох, – отозвалась сеньора, в её глазах мелькнула растерянность, а розовый ротик приоткрылся. – Сеньор, боюсь, такие важные вопросы решает только мой брат, а вовсе не я, – она мягко высвободила руку и прижала к груди, снова вздохнув с явным сожалением. – Но я весьма польщена вашим предложением, – проворковала женщина, снова хлопнув ресницами и изогнув губы в улыбке.

Всего лишь на мгновение на симпатичном лице гостя мелькнула досада, потом визитёр выпрямился – он стоял на одном колене, протягивая открытый футляр с тяжёлым родовым перстнем, украшенным тёмно-красным, как сгусток запёкшейся крови, рубином, – и невозмутимо кивнул.

– Как скажете, прелестная сеньора. Тогда пройдемте к вашему брату, конечно, – он предложил ей руку.

Тонкая изящная кисть с длинными пальцами легла на локоть мужчины, прикрытый белоснежным батистом рубашки, и они неторопливо двинулись из комнаты. С лица сеньоры не сходило задумчивое и одновременно удивлённое выражение. Кабинет Джуллиано де Россо находился здесь же, на втором этаже, и Контессина знала, что в это время брат именно там, занимается делами после завтрака.

Пара остановилась перед тяжёлой деревянной дверью, украшенной резьбой и позолотой, и девушка постучала прежде, чем войти. Услышав дозволение, она посмотрела на спутника, и он распахнул перед ней дверь, пропуская вперёд. Контессина вошла, немного растерянно улыбаясь, встретила взглядом с сидевшим за широким, массивным столом мужчиной. Неуловимо похожий на неё, с тёмно-каштановыми волосами, собранными в аккуратный хвост,

тяжёлым, волевым подбородком и пронзительными зелёными глазами, Джулиано поднялся навстречу гостям.

– Сеньор брат мой, – заговорила Контессина и подошла к креслу для посетителей. – К вам сеньор Каstellи, он хочет поговорить...

– О предложении вашей прелестной сестре, – перебил гость, выпустив руку девушки и приблизившись к хозяину дворца. – Вот мой родовой перстень, – он положил на стол коробочку с кольцом.

Джулиано с непроницаемым лицом посмотрел на драгоценность, потом – на мужчину.

– Это большая честь для нас, – довольно сухо произнёс он, не торопясь прикоснуться к футляру. – Но, боюсь, слишком высокая. Моя сестра вряд ли достойна её, и я уверен, в Риме вы найдёте себе невесту, больше подходящую вам по статусу и положению, – закончил Джулиано, аккуратно подвинув футляр с перстнем обратно к Чезаре Каstellи – так звали мужчину.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Контессина сидела на кресле, сложив руки на колени и скромно опустив взгляд, не вмешиваясь в разговор мужчин, как и полагается воспитанной сеньоре. Улыбка застыла на губах Чезаре, в чёрных глазах мелькнуло раздражение.

– Сеньор де Россо, поверьте, ваша сестра вполне подходит... – заговорил тем не менее вежливо гость, но не договорил.

– Сеньор Каstellи, моё решение окончательное, – твёрдо заявил Джулиано, не отводя взгляда. – К сожалению, я не могу ответить согласием на ваше предложение.

И снова повисла тишина, нарушаемая только умиротворённым чириканьем птиц, доносившимся из приоткрытого окна. Чезаре, не переставая улыбаться, забрал футляр, спрятал его в карман.

– Что ж, сеньор де Россо, – наконец отозвался он. – Не теряю надежды, что вы всё-таки передумаете, – потом развернулся к девушке, склонился над её рукой. – Сеньора, безмерно счастлив был увидеть вас. Надеюсь, эта наша встреча не последняя, – он выразительно глянул на неё.

Коснувшись губами ладони Контессины, Чезаре быстрым шагом вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глава 1

Брат и сестра несколько минут молчали, потом сеньора де Россо выпрямилась, откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на Джулиано. Легкомысленное выражение исчезло с её лица, как и растерянная улыбка, Контессина задумчиво прищурилась.

– Он не отступится, – негромко произнесла она, проведя пальцами по губам и положив ногу на ногу.

Герцог де Россо опустил обратно в кресло и переплёл пальцы, тихо хмыкнув.

– Тесси, неужели ты думаешь, я такой дурак, что не понимаю этого? Но отдавать тебя этому мерзавцу в жёны и позволять людям Святого Князя хозяйничать в Тоскане тоже не собираюсь, – он пожал плечами. – Уверен, ты сама прекрасно справишься с выбором жениха, если тебе захочется второй раз выйти замуж, – Джулиано улыбнулся уголком губ, его лицо смягчилось, а в глазах появилось тепло, когда он посмотрел на сестру.

Контессина беспечно махнула рукой и тоже улыбнулась, немного расслабившись.

– О, знаешь ли, пока мне нравится оставаться вдовой, – в её взгляде мелькнул лукавый огонёк. – Больше простора для манёвра, и такая сладкая свобода, – Тесс мечтательно вздохнула. – Хорошо, похищение мне не грозит, – с тихим смехом добавила девушка, явно не слишком беспокоясь по поводу отказа Чезаре Каstellи. – То, что для незамужней девушки – страшный позор, для вдовы всего лишь весёлое и пикантное приключение.

– Так что всё-таки с ними делать будем, Тесси? – вернулся к прежней теме Джулиано и посерьёзnel. – Каstellи не отступятся, пока не заполучат Тоскану, Святой Князь со своим семейством прибрал к рукам уже, считай, весь центр страны, – он поморщился.

– Нам нужно что-то, с помощью чего можно держать их подальше от Тосканы, – протянула Контессина, покачав ножкой, с которой свисала домашняя туфелька.

– Есть идеи? – Джулиано покосился на сестру.

Она успешно разыгрывала в обществе недалёкую, немного легкомысленную вдову, любящую развлечения и приёмы, и никто не знал, что на самом деле Контессина де Россо, после смерти мужа вернувшаяся обратно в свою семью и взявшая своё родовое имя – его помощница в делах и верный друг последние восемь лет. Лучшего советника и не придумать.

– М-м, ходят слухи, сеньора Лукреция имеет весьма необычных любовников, – небрежно обронила Контессина, изучая лепнину на потолке. – Несмотря на то, что замужем за герцогом Умбрии.

– Ну, всем известно, что этот брак – всего лишь политический союз, и мужа сеньоры Лукреции женщины вообще не интересуют, – Джулиано с любопытством покосился на сестру. – Как и то, кого она приглашает в свою постель.

– Даже если это её братья? – Тесс изогнула бровь, её глаза поменяли цвет и стали тёмно-зелёными, как мох в лесу, и в них появился хищный блеск.

Джулиано крикнул, его лицо приняло озадаченное выражение.

– Ну, про эту семейку всякое болтают, Святой Князь даже не скрывает, что его любовница – мало того, что замужняя женщина, так ещё и дриада, – осторожно ответил он, не торопясь отмахиваться от слов сестры. Он знал, она просто так никогда ничего не говорит. – И всем понятно, что Родриго Каstellи признал детей только потому, что они все родились с довольно сильным даром. Так что, это слухи, Тесс, или в самом деле Лукреция, Джованни и Чезаре... – Джулиано запнулся, а Контессина воспользовалась паузой в его словах.

– А ещё говорят, Лукреция весьма сентиментальна и бережно хранит переписку со своими братьями, – проворковала сеньора де Россо, намотав на пальчик тугий рыжий локон и склонив голову к плечу.

Герцог Тосканы обхватил пальцами подбородок, усмехнулся, пристально глянув на сестру.

– Так это слухи или нет, Тесс? – негромко уточнил он, чувствуя, как внутри просыпается азарт, и Джулиано даже подался чуть вперёд, опёршись ладонями на стол.

– Если завладеть этим архивом, Каstellи даже думать в сторону Тосканы зарекутся, – продолжила Контессина, не ответив на вопрос брата. – Ведь одно дело – сплетни, у нас в обществе много о ком и о чём болтают, а другое – документальные доказательства того, как низко пало семейство Святого Князя, – тёмная бровь Тесс поднялась, на губах появилась победная улыбка.

Сеньор де Россо соединил кончики пальцев, и на его лице отразилась точно такая же улыбка, сделав их сейчас удивительно похожими друг на друга.

– Значит, не слухи, – уверенно отозвался он и кивнул. – И ты даже знаешь, где хранится этот архив? – скорее, для формальности уточнил Джулиано.

– Дворец в Перудже, где сеньора Лукреция устраивает свои знаменитые пышные приёмы и празднества, – тем же воркующим голосом сказала Контессина, её улыбка стала шире. – Личная спальня на втором этаже.

– Хм, Перуджа не так далеко от Флоренции, – герцог прищурился. – Осталось только придумать, как пробраться во дворец и завладеть архивом.

– Я подумаю, как это можно сделать, или кого попросить об услуге, – Контессина наклонила голову и поднялась, потом присела в реверансе. – Что ж, оставляю вас, сеньор брат, надеюсь, дел сегодня не очень много.

– Думаю, через пару часов я освобожусь, – кивнул Джулиано и покосился на Тесс. – Предлагаю потом пообедать и отправиться в тренировочный зал.

– С большим удовольствием! – с воодушевлением отозвалась Контессина.

На том они и расстались. Сеньора де Россо направилась в библиотеку, тоже заниматься делами – изучать труды по магии и совершенствовать навыки. Хорошо, Джулиано сам был очень неплохим магом, и во флорентийской Академии научился делать полезные артефакты, в том числе такие, которые отлично экранировали эту самую магию. Библиотека как раз имела такую защиту, и Контессина могла спокойно отрабатывать там азы, не боясь, что её заметят слуги или случайные гуляющие в садах дворца.

Тесс зашла в просторное помещение, от пола до потолка заставленное полками с книгами, уверенно направилась к лестнице и через некоторое время устроилась в дальнем углу в кресле, открыв первый из набранных фолиантов. Поначалу сеньора очень расстраивалась и возмущалась, что женщинам запрещено развивать и учить магию, но потом... По губам Контессины скользнула довольная улыбка. Теперь она даже радовалась, потому что вряд ли кто мог заподозрить в почтенной вдове сеньоре де Россо, опытную магичку, способную не только на простенькие иллюзии с Воздухом. Да и вообще, благодаря брату, Тесс умела многое, что считалось неприемлемым для благородной итальянской сеньоры. Недаром же в её жилах текла кровь свободных дриад, предпочитавших жить своими общинами в лесу, и крайне редко уходящих к людям. Только если в самом деле чувства перевешивали желание остаться свободной, и ради того, чтобы выйти замуж за любимого, дриада принимала христианство и получала возможность жить с людьми. Вот её прабабка как раз была из таких, благодаря чему Контессина с братом и получили способности к магии. А Тесси потом, чуть позже, когда закончился недолгий к счастью униженный брак, получила ещё и добровольных учителей – неподалёку от загородного поместья семейства Россо находилась роща дриад. И они, в память о сестре, ушедшей к людям по большой любви и прожившей счастливую жизнь, проявили заботу к её правнукам.

Что удивительно, в полной мере дар раскрывался именно в потомках дриад от людей, сами лесные жительницы обладали в основном магией Природы. Исследования велись до сих

пор, почему же люди с частичкой крови дриад могут больше, чем сами коренные обитательницы леса, но пока ничего толкового не выяснили и потому принимали, как данность. А вот церковь в своё время запретила женщинам развивать способности под страхом ареста и даже возможной казни, если кто-то попадётся на активном применении. Но Контессину это не оставило, особенно когда брат неожиданно поддержал и даже помогал по мере сил с объяснениями, и совсем отлично, что в отличие от других знатных домов Флоренции во дворце Питти священник не жил. Герцог Тосканы пожаловал ему свой небольшой двухэтажный домик в глубине обширного сада при дворце, что потешило самолюбие почтенного кардинала и вполне устроило их светлости брата и сестру.

Сбросив туфельки и с ногами забравшись в кресло, Тесс углубилась в изучение статьи по применению магии Воздуха в различных ситуациях – ей больше всего нравилось работать с этой переменчивой стихией, хотя и остальными сеньора де Россо владела очень даже неплохо.

Чезаре метался по роскошному номеру одной из лучших гостиниц Флоренции, с трудом удерживаясь, чтобы не крушить всё вокруг. Ему. Посмели. Отказать. И кто!! Эти никчёмные аристократишки, ничего из себя не представляющие, мнящие, что сохраняют свою драгоценную Тоскану в неприкосновенности! Кулак Чезаре с силой опустил на столик так, что вазочка из драгоценного позолоченного стекла на нём подпрыгнула и чуть не разбилась. Низко зарывчав от бешенства, Чезаре рванул шнуровку колета, дыхания не хватало, а перед глазами стояло надменное лицо Джулиано и его холодный взгляд. Чёртов герцог. Ну ничего, он, Чезаре Кастелли, так просто не отступится, он найдёт способ подобраться к этой глупенькой пустышке сеньоре де Россо. Очаровать её не составит никакого труда, вот надо было не нахрапом, стремясь исполнить волю отца как можно скорее, а исподволь, походить в гости, поухаживать... Тем более, про Контессину говорят, что она охоча до увеселительных мероприятий, приёмов и маскарадов, этим и надо бы воспользоваться.

Схватив графин и залпом, прямо из горлышка, ополовинив его – прохладный, терпкий гранатовый сок отлично утолял жажду, несколько струек стекла по шее мимо рта, – Чезаре вытер их ладонью и решительно выдохнул. Эмоции немного успокоились, и пора связаться с отцом, уведомить о провале миссии. Кастелли поморщился и подошёл к небрежно брошенной на пол около роскошной, с парчовым покрывалом, кровати сумке, достал оттуда овальную рамку из переплетённых гладких веточек, покрытых замысловатой вязью серебристого рисунка. Установив на подставке, Чезаре направил лёгкий поток Воздуха на специальный знак вверху, и рисунок мягко засветился, а середину рамки стал заполнять плотный туман, в глубине которого постепенно проступили очертания богатых покоев. Виднелся расписной потолок, часть тяжёлой бронзовой люстры с подвесками из хрусталя, край картины в золочёной раме и узорчатый шёлк на стене.

На первом плане сидел в кресле худощавый мужчина в летах, одетый в небрежно запахнутый халат, украшенный богатой вышивкой. Жёсткий взгляд и острые, резкие черты лица придавали ему сходство с хищником, узкие губы были плотно сжаты. Мужчина держал в руках кубок, и Чезаре сомневался, что в нём – вода или сок. Святой Князь любил роскошь, красивых женщин, вкусное вино и еду, и совершенно не скрывал этого, хотя предполагалось, что владыка христиан всё же будет соблюдать скромность и умеренность. Однако, его святости Родриго Кастелли никто не смел указать на какие-то огрехи или несоблюдение догм. Всех кардиналов, благодаря которым он взойшёл на престол в Риме, Родриго держал железной рукой, в основном, с помощью шантажа или денег.

– Чезаре? – прохладно произнёс Князь. – Чем порадуешь, сын?

– Ничем, – мрачно отозвался младший Кастелли, опёршись ладонями на стол и исподлобья глянув на Родриго. – Герцог Тосканский отказал мне в руке своей сестры, отец! Твой план не удался, – он криво улыбнулся.

Брови Родриго сдвинулись, мужчина отставил кубок и недовольно глянул на Чезаре.

– Я не этот ответ хотел услышать, – сухо отозвался Святой Князь, сжав подлокотники кресла и чуть подавшись вперёд. – Плохо просил, значит! Тоскана нужна мне, Чезаре, и ты это прекрасно знаешь! И твой брак с Контессиной принесёт мне её на блюдечке! – Родриго повысил голос, нахмурившись сильнее.

– Не кричи, – поморщился Чезаре. – Я всё прекрасно понимаю, но её чёртов братец не пустит меня больше на порог своего дворца! – он с раздражением выдохнул.

– Не ругайся, – одёрнул его Святой Князь. – Мне плевать, как ты это сделаешь, но из Флоренции ты должен вернуться с сеньорой де Россо в качестве твоей невесты, понял? – отчеканил Родриго и рывком схватил кубок. – Неважно, сколько тебе понадобится времени, очаруй девчонку так, чтобы она голову потеряла от тебя, ты же умеешь, я знаю, – по губам старшего Каstellи скользнула ироничная усмешка. – По тебе половина римских баб с ума сходит, что тебе какая-то одна тосканская провинциалочка? А уж брата она уломает, если ты её оболестишь, – уверенно закончил Родриго.

– Да знаю, – огрызнулся Чезаре и взъерошил пятернёй волосы. – Ладно, сделаю, – отрывисто отозвался он и выпрямился. – Буду держать в курсе.

– Хорошо, – скупой отозвался Родриго. – Жду хороших новостей, Чезаре.

Картинка в рамке растворилась в тумане, и сам туман тоже рассеялся, оставив только каркас из посеребрённых веточек. Младший Каstellи задумчиво прищурился, его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим.

– Очаровать, говоришь? – вполголоса произнёс он и самодовольно усмехнулся. – А почему нет, собственно?

Прихватив из сумки увесистый мешочек с золотом и прицепив на пояс – ни один воришка бы не смог украсть его, поскольку кошель был зачарован, – Чезаре вышел из гостиницы и направился к Золотому мосту, где находились лавки ювелиров. На улицах Флоренции кипела жизнь: расхваливали товар лоточники, покрикивали возницы в экипажах, оживлённо переговаривались прохожие и торопились по своим делам многочисленные горничные, мастеровые, посыльные. Из булочных и кондитерских вкусно пахло ванилью и корицей, из парфюмерных лавок, мимо которых проходил Чезаре, выплывали целые облака разнообразных ароматов, от которых Каstellи морщил нос и ускорял шаг. Ему не нравилась Флоренция с её не слишком широкими улицами, домами из тёмного камня, строгими шпилями и фасадами многочисленных церквей и храмов. Вместе с тем, власть церкви здесь была ощутимо слабее, чем в том же Риме и подвластных ему городах. В Тоскану, Флоренцию, стекались художники, музыканты, учёные, маги – и здесь постоянно устраивались приёмы, маскарады, разыгрывались актёрские постановки, затевались встречи учёных мужей и магов.

А ещё, в лесах Тосканы, светлых и обширных, проживало множество дриад, пожалуй, больше, чем в других провинциях Италии, и здесь они чувствовали себя не в пример свободнее. Чезаре проводил взглядом парочку высоких, гибких созданий, одетых во что-то полупрозрачное, крайне неприличное, и – они шли босиком. Огромные раскосые глаза цвета яркой зелени, золотистые локоны до самой талии, звонкий смех и тонкий, едва уловимый аромат лесной зелени. Дриады. Те, кто жил здесь очень давно, обладательницы дивного дара, раскрывавшегося в полной мере лишь в их детях, причём именно от людей. Как появлялись на свет чистокровные дриады, до сих пор было великим таинством этого народа, которое они тщательно охраняли. Чезаре невольно задержался взглядом на проступавших через полупрозрачную ткань лёгких платьев приятных округлостях, потом поспешно отвернулся и ускорил шаг. А ещё, говорили, что дриады – неутомимые любовницы... При всей его бурной жизни, как правильно заметил Родриго, с дриадами Чезаре ещё не удалось повеселиться. Побаивался он в душе этих странных созданий, хотя его собственная мать тоже была из них. Но – она давно

приняла христианство и утратила изрядную долю очарования лесного народа, хотя всё равно оставалась одной из красивейших женщин Рима.

Свернув к набережной реки Арно, Чезаре прошёл немного вдоль неё и ступил на знаменитый Золотой мост, где жили самые высокооплачиваемые и искусные ювелиры. Мастерские здесь передавались по наследству от отца к сыну так же, как и знания, и ради сохранения дара в семье, помогавшего делать не только изящные безделушки, но и дорогостоящие артефакты с редкими свойствами, в жёны мастера брали только дриад. Им даже выдавали специальные разрешения, что невестам необязательно принимать чужую веру, если жених в самом деле является ювелирных дел мастером и живёт на Золотом мосту. Заказы флорентийские кудесники получали со всей Тосканы, а частенько и за её пределами, и очередь на изготовление исчислялась месяцами.

Но Чезаре не требовалось ничего слишком специфического, он всего лишь хотел купить... подарок своей будущей супруге. Особенный подарок, с сюрпризом. Наверняка тут такие делают, и неважно, что они могут стоить существенно дороже обычных драгоценностей. Кастелли свернул в ближайший магазинчик, в витринах которого искрились и переливались на солнце разнообразные кольца, ожерелья, серьги и броши. Тихо звякнул колокольчик, дверь мягко закрылась, отрезая уличный шум и погружая в благословенную тишину лавки. Уютный полумрак освещали несколько масляных светильников, за прилавком стоял молодой парнишка лет шестнадцати – видимо, сын хозяина. Сам владелец сидел рядом за отдельным столиком, и вставив в глаз лупу, неторопливо ковырялся в каком-то золотом изделии, закреплённом перед ним. Услышав, что вошёл посетитель, хозяин поднял голову, вынул лупу и степенно поднялся.

– Чем могу быть полезен, сеньор? – густым, сочным голосом поинтересовался он.

Мастер был невысок, почти лыс – лишь венчик седых волос обрамлял гладкую макушку, – на Чезаре смотрели пронизательные, выцветшие до оттенка летнего неба, глаза. Мясистые губы мастера растянулись в учтивую улыбку, руки он сложил на брюшке, обтянутом бархатом жилета.

– Доброго дня, мастер, – Чезаре улыбнулся в ответ и отстегнул кошель, небрежно подбросив его на ладони. – Мне нужен подарок для очаровательной сеньориты, особый подарок, – Кастелли выделил предпоследнее слово, выразительно посмотрев на мастера. – Чтобы сеньорита думала только обо мне, глядя на него. Вы меня поняли?

Ювелир склонил голову, пожевал губами, его взгляд стал задумчивым.

– Я вас понял, – медленно ответил он. – К счастью, у меня как раз есть подходящее украшение, я закончил его совсем недавно. Масимо! – повелительно обратился мастер к парнишке за прилавком. – Принеси зелёный бархатный футляр, он стоит на полке с готовыми изделиями, третьей справа!

Парень кивнул и бесшумно исчез за не приметной дверью в углу лавки и вернулся очень быстро, неся указанный футляр.

– Позвольте, – мастер взял коробочку и открыл, протянув Чезаре. – Изумительная брошь, думаю, вашей сеньорите понравится.

На бархатной подушке переливалось и искрилось настоящее произведение искусства: перо павлина, выполненное из драгоценных камней разных оттенков. Они были так искусно подобраны друг к другу, такой идеальной огранки, что, если не присматриваться, казалось, что перо – настоящее, присыпанное блестящей пылью. Смотрелась брошь ничуть не вульгарно или вычурно, и подошла бы к любому наряду. В самом деле, идеальный подарок. Чезаре прищурился и присмотрелся к украшению: его окутывала слабая мерцающая дымка, указывающая на наличие магии в броши. Мастер не соврал, на украшении в самом деле имелся приворот.

– Чем чаще ваша сеньорита будет носить это украшение, тем больше – думать о дарителе, – негромко добавил мастер. – Вам нужно лишь зарядить его своей кровью, уколос остриём.

- И сколько стоит это произведение искусства? – Чезаре осторожно взял футляр.
- Пятьдесят флоринов, – невозмутимо ответил мастер.

Кастелли мысленно крикнул – за безделушку с сюрпризом для милейшей сеньоры Контессины сумма немалая и весьма. Но ведь ему нужен был результат, и в кратчайшие сроки. Ну а потраченное будущая супруга ему отработает, потом. По губам Чезаре скользнула неприятная улыбка, он молча отцепил кошель от пояса и отсчитал требуемую сумму.

– Вы подарите лично или может, желаете через посыльного? – осведомился мастер, ловко ссыпав монеты в мешочек на поясе.

– М-м, – Чезаре ненадолго задумался. – Пожалуй, второе, любезный.

– Быть может, приложить карточку, или хотите остаться неузнанным? – мастер, вручив футляр Чезаре, вернулся за свой стол и достал из ящика стопку картонок, украшенных вензелем – его личным знаком.

– Пожалуй, давайте напишем пару слов, – Кастелли задумался на несколько мгновений, пока мастер обмакнул перо в чернильницу. – «Прекрасному цветку Тосканы от преданного поклонника, со смиренной надеждой на благосклонность и улыбку, которая сделает меня самым счастливым человеком в Италии».

– Без подписи? – уточнил мастер, покрывая картонку ровным, витиеватым почерком.

– Да, без подписи, – Чезаре достал брошь, уколол остриём палец, как говорил ювелир.

Рубиновая капля, едва коснувшись иголки, словно растворилась в золотом кончике, по украшению прошёл радужный блик, и аура вокруг него почти пропала, растворилась. Кастелли порадовался, что женщины не изучали магию, потому что в противном случае пришлось бы поломать голову, как замаскировать любовные чары на броши. А так, сеньора де Россо ничего не заподозрит, украшение ей точно понравится, и через пару дней можно нанести визит прелестной Контессине – она наверняка будет счастлива увидеться с ним, даже если её брат, этот несносный герцог, не особо обрадуется гостю.

– Пожалуйста, сеньор, – мастер протянул Чезаре картонку. – Благодарю за покупку.

Чезаре вышел из лавки, с мимолётным сожалением подумав, что не увидит лица Контессины, когда ей доставят подарок. Коротко вздохнув, он бросил взгляд в сторону дворца Питти – резиденция герцогов Тосканских находилась на другой стороне Арно, – и, развернувшись, отправился на поиски приличной таверны, где можно пообедать и отправить посыльного с подарком. А заодно продумать дальше стратегию покорения очаровательной глупышки сеньоры де Россо.

– Ой, какая шту-учка! – протянула Тесс, глядя на раскрытую коробочку, которую держала горничная.

Молодая женщина удобно устроилась на кушетке, пощипывая кисть сочного, крупного винограда, на одной из террас дворца, перебравшись сюда из библиотеки. К Джулиано пришёл какой-то важный гость, и посещение тренировочного зала откладывалось к лёгкой досаде Контессины, поэтому она устроилась здесь, дожидаться брата.

– Вы примете, госпожа? – уточнила горничная, украдкой любясь украшением.

Брови Тесс поднялись, она смерила служанку взглядом.

– Джильда, милая, я не могу принять такой дорогой подарок от совершенно незнакомого мне мужчины, – сеньора пожала плечами и отправила в рот ещё одну золотистую ягоду. – Конечно, мне лестно, что сеньор Кастелли так высоко оценил моё внимание, но... – Контессина хлопнула ресницами. – Это неприлично, в конце концов.

– Так что с ним делать? – слегка расстроилась Джильда, захлопнув футляр.

Карточка из него осталась лежать на столе, и хотя на ней подписи не было, Тесс конечно догадалась, от кого брошь. Только Чезаре могла прийти в голову нелепая идея попытаться

приворожить желанную невесту, но ему простительно: он же не знал, что означенная сеньора разбирается в магии. Какая досада.

– Отнеси в гостиницу «Гордость Флоренции», – распорядилась Контессина, – и попроси передать обратно сеньору Каstellи с посланием, что твоя госпожа шлёт тысячу извинений, но не может принять столь дорогой подарок от незнакомого мужчины, – проворковала Тесс и потянулась к дольке персика.

– Но подарок же не оттуда, – озадаченно сказала Джильда, покосившись на карточку.

– И что? Дорогая, неужели ты думаешь, что сын Святого Князя остановится в каком-то другом месте, а не в самой лучшей гостинице Флоренции? – вздохнула терпеливо Контессина. – Я более чем уверена, сеньор Каstellи снял номер именно там.

– Как скажете, сеньора, – Джильда присела в реверансе и спрятала коробочку в кармане форменного платья.

– Иди, дорогая, – Тесс махнула рукой, отпуская служанку.

Представив физиономию Чезаре, когда ему вернут подарок, Контессина не удержалась от хихиканья. Вот бы увидеть его лицо в этот момент!..

После плотного и на удивление вкусного обеда Каstellи прошёлся немного по Флоренции, пребывая в благодушном настроении и предвкушая, как завтра отправит сеньоре де Россо записку с предложением прогуляться в дворцовом парке. А она, конечно, с радостью согласится... Чезаре довольно ухмыльнулся и свернул к гостинице, стоявшей на одной из центральных улиц Флоренции. Когда же зашёл, к нему тут же поспешил привратник с заискивающей улыбкой, и Каstellи насторожился.

– Сеньор, тут приходила горничная и просила вам передать, – слуга протянул ему злополучный футляр, – что её госпожа очень извиняется, но не может принять столь дорогой подарок от незнакомого мужчины.

Чезаре удалось сохранить невозмутимое выражение, он взял коробочку и коротко уточнил:

– Прямо так и просила?

– Слово в слово, – привратник опустил взгляд. – Прошу прощения, сеньор, горничная настаивала, чтобы я именно так и передал...

– Хорошо, – перебил его Чезаре и стремительно поднялся к своему номеру.

Удержавшись от желания пинком открыть дверь, он влетел в комнату, тяжело дыша и почти ослеплённый вспышкой злости, и устался на развалившегося в кресле мужчину, с рассеянным видом читавшего книгу. Такой же темноволосый, как Чезаре, но с ярко-синими глазами, лёгкой небритостью и резко очерченными скулами, он неуловимо был похож на сына Святого Князя, что несомненно указывало на их родство. Посетитель сидел, закинув одну ногу в сапоге на стол, из одежды на нём были лишь штаны и рубашка с расшнурованным воротом.

– Лоренцо? – сквозь зубы процедил Чезаре. – Что ты тут делаешь?

– Как видишь, дурака валяю в ожидании тебя, – пожал плечами означенный Лоренцо. – Ты же сказал сопровождать тебя, но утром ускорился, не оставив ни записки, ни объяснения, куда тебя унесло. Я прогулялся по Флоренции и вернулся, а что ещё прикажешь делать? – с иронией ответил Лоренцо, в синих глазах мелькнула насмешка и тщательно скрываемое недовольство.

Чезаре поджал губы, швырнул футляр на стол и остановился у окна, скрестив руки на груди. Ну да, он взял Лоренцо Каstellи, своего двоюродного брата, на всякий случай сюда, во Флоренцию. И только потому, что Рен являлся самым сильным магом на данный момент в их семье, и не только им – последние несколько лет Лоренцо подрабатывал личным шпионом Родриго, мотаясь по всей Италии. Несмотря на некоторые разногласия, царившие между Лоренцо и Чезаре, деваться Рену было некуда, семейная клятва не давала ему возможности отказываться выполнять приказы старших родственников или тем паче предать их.

- Проблемы? – коротко осведомился Лоренцо.
- Сложности, – буркнул Чезаре, не собираясь исповедоваться кузену.
- О цели приезда во Флоренцию он тоже не был осведомлён.
- Надолго мы здесь? – снова уточнил Рен, отбросив небрежно книгу.
- Пока не знаю, а что? – Чезаре покосился на собеседника.
- Ну тогда если ты не против, хочу вечером отправиться в отличное местечко, – Лоренцо хрустнул пальцами и довольно зажмурился. – Давно о нём слышу и хочу попасть туда, раз уж подвернулся случай и меня занесло во Флоренцию дольше, чем на один день.
- Что за местечко? – невольно заинтересовался Чезаре.
- Игорный дом Дамы в Маске, – ответил Лоренцо. – Там можно сыграть в абсолютно любую игру, с любыми ставками, на которые хватит фантазии, единственное условие – не применять магию. Там за этим строго следят, я слышал, и провинившегося однажды лишают навсегда привилегии посещать заведение, – Лоренцо выпрямился, сняв ногу со стола.
- А почему Дама в Маске? – Чезаре повернулся к Лоренцо.
- Ну, его хозяйка всегда в маске, и никто никогда не видел её лица, – охотно пояснил Рен. – А ещё, там есть дивный обычай, – на лице Рена появилось задумчивое выражение. – Ты можешь предложить Даме сыграть в любую игру, и если выиграешь, она должна будет тебе шесть желаний.
- Хм, – Чезаре хищно прищурился. – А если проиграешь?
- Тогда наоборот, естественно, – невозмутимо ответил Лоренцо. – Ты обязан будешь выполнить шесть её желаний.
- И сколько выигравших? – ухмыльнулся Чезаре, подойдя к столу и взяв из вазы спелый, оранжевый абрикос.
- Рен потянулся, плеснул из графина сока и отпил глоток, скользнув рассеянным взглядом по собеседнику.
- Я не слышал ни об одном, – спокойно ответил Лоренцо и отвернулся к окну. – Дама всегда выигрывает.

Глава 2

Тесс затаила дыхание, прицелилась и отпустила тетиву, отправив стрелу в полёт к мишени. Сухой щелчок о кожаную перчатку, тихий, на грани слышимости свист, и вот уже остриё засело точно в центре, и сеньора де Россо довольно улыбнулась, опустив лук. И даже магией не воспользовалась! Позади раздались медленные хлопки, и Тесс оглянулась на сидевшего в лёгком плетёном кресле брата, с одобрительной улыбкой наблюдавшего за ней.

– Отличный выстрел! – похвалил он и взял бокал с золотистым вином с личных виноградников семьи Россо. – Делаешь успехи, Тесс.

Она подошла к столику, положила лук и присела во второе кресло, аккуратно подобрав юбки. Лёгкое домашнее платье не стесняло движений, открывая шею и грудь, тонкий узорчатый шёлк как нельзя лучше подходил для жаркого дня. В последнее время среди дам Флоренции стрельба из лука стала весьма распространённым, хотя и не совсем обычным увлечением, и частенько на званых вечерах устраивали даже турниры среди гостей.

– Ну, с таким учителем, как ты, это очень легко, – усмехнулась Контессина и подхватила с блюда тонкий ломтик сыра, отправив в рот.

– Тесс, я вечером ухажу на ужин к сеньору Перини, – поморщившись, сообщил Джулиано, наколов на вилку кусочек розовой ветчины.

Женщина издала смешок, бросив на брата насмешливый взгляд.

– Он всё ещё не теряет надежды женить тебя на своей дочке? – ехидно осведомилась она, потянувшись к блюду с фруктами.

– Ну это вряд ли ему удастся, но ты же понимаешь, он – владелец одного из крупнейших производств сукна, – Джулиано выразительно глянул на Контессину. – Обижать его невниманием было бы глупо с моей стороны.

– Понимаю, конечно, – кивнула Тесс и невозмутимо продолжила негромким голосом. – Но учти, если сеньорита Луиджина войдёт во дворец Питти хозяйкой, ноги моей здесь больше не будет.

Герцог де Россо фыркнул, закатив глаза.

– Ну вот ещё, глуповатые толстухи с коровьими глазами меня никогда не привлекали, даже ради предполагаемого договорного брака, – ответил он. – Но на ужин прийти придётся.

Контессина вздохнула, подперев подбородок кулачком и посмотрев на брата.

– Значит, бросаешь меня сегодня? Ладно, пойду тогда на приём к сеньоре Мацци, она пригласила из Венеции какого-то поэта, говорят, он весьма приятные стихи сочиняет, – Тесс намотала локон на палец. – Ну и, вдруг узнаю что-нибудь полезное, что поможет подобраться к архиву Лукреции, – она лукаво усмехнулась.

Джулиано кивнул.

– Попробуй, – коротко отозвался он.

– Кстати, Кастелли прислал мне брошь с приворотом, – обронила Тесси, тоже сделав глоток вина из своего бокала.

Брови герцога поднялись.

– Вот как? – протянул он. – Чезаре времени не теряет, я вижу. И что ты сделала с подарком?

– Отослала обратно, – Контессина пожала плечами. – Скромной сеньоре не подобает принимать дорогие подарки от незнакомых мужчин, – со смешком добавила она.

Джулиано довольно улыбнулся.

– Наверное, сеньор был расстроен таким поворотом, – заметил он.

– Думаю, весьма, – подтвердила Контессина.

Они переглянулись и весело рассмеялись. Посидев ещё немного в парке, Тесс отправилась готовиться к приёму – солнце потихоньку клонилось к закату, на Флоренцию опускался тёплый золотистый вечер.

– Ты точно решил пойти туда? – негромко спросил Лоренцо, разглядывая фасад роскошного трёхэтажного особняка, из окон которого вырывалась музыка, смех, а около входа царило оживление прибывающих гостей.

– Точно, – уверенно ответил Чезаре и кивнул, поправив короткий плащ на плече, на его губах появилась самодовольная усмешка. – Мне всегда везёт в азартные игры, что в кости, что в карты, – и он направился к входу в Игорный дом.

– Слухи на пустом месте не появляются, – задумчиво протянул Лоренцо, последовав за Чезаре.

– Может, эта Дама в Маске просто не любит распространяться о своих поражениях, – иронично отозвался Чезаре. – А на самом деле, кто-то да выигрывал у неё.

– Может и так, – рассеянно отозвался Лоренцо.

У него имелось своё мнение на сей счёт. Правда, он не собирался отговаривать кузена, если уж тот твёрдо решил попытаться использовать Даму в своих мутных делишках, о которых, кстати, Чезаре так до сих пор и не рассказал. Они поднялись на крыльцо, подверглись внимательному осмотру привратника, и их пропустили в просторный холл, залитый светом. Большие зеркала в тяжёлых позолоченных рамах, множество светильников с хрустальными подвесками, картины весьма игривого содержания, дорогой паркет прикрыт коврами дорожками, наверняка зачарованными от вытирания – внутри это царство азарта с лёгким привкусом непристойности впечатляло роскошью. Здесь играли не только на деньги...

Мимо Чезаре и Лоренцо прошли две дамы, хихикая и обмахиваясь веерами, их лица были прикрыты масками, а наряды далеки от приличных, почти полностью оголяя шею и плечи и демонстрируя лодыжки из-под весьма коротких подолов. Стройные ножки были затянuty в шёлковые чулки с вышивкой, и Чезаре невольно проводил посетительниц заинтересованным взглядом, несильно пихнув Лоренцо в бок.

– А что, тут кроме разнообразных игр есть и другие развлечения? – невзначай поинтересовался он.

Рен хмыкнул, покосившись на собеседника.

– Только с согласия, Чезаре, – отозвался он. – Шлюх здесь нет, если ты это имеешь в виду, лишь гости, желающие развлечений.

– Понятно, – с толикой разочарования произнёс Чезаре.

– Сеньоры, – около них бесшумно возник дворецкий в богатой парчовой ливрее и поклонился. – Вы первый раз в нашем Доме?

– Да, – ответил Лоренцо, опередив кузена.

– Добро пожаловать. У нас простые правила, никакой магии, все игры – только честная удача, – дворецкий повёл рукой, показав на широкую мраморную лестницу, двумя крыльями уходящую на второй этаж. – На первом этаже – танцы, подвижные игры, жмурки, прятки, метание кинжалов, дротиков. Для мужчин есть возможность устроить учебный поединок на любом оружии, – при этих словах глаза Чезаре загорелись, и он перебил дворецкого.

– Только для мужчин?

– Да, сеньор, это исключительно мужское развлечение. Женщины допускаются только как зрительницы, – подтвердил слуга, и Чезаре вздохнул, не скрывая разочарования.

Рен подавил смешок, поняв ход мыслей родственника. Вызвать на поединок Даму в Маске – такое мог придумать только Чезаре, да уж.

– Второй этаж – шахматы, кости, карты, – продолжил обзор заведения дворецкий, ничуть не смутившись вопросом гостя. – Там же вы можете поужинать, если проголодались, есть несколько уютных столовых, и даже отдельные кабинеты, если вы предпочитаете уединение.

– А третий этаж? – любопытствовал Чезаре, поскольку дворецкий замолчал.

– Третий этаж – личные покои Сеньоры в Маске, туда вы можете подняться лишь по её приглашению, – пояснил слуга.

– А она сама спускается к гостям, или предпочитает наблюдать из потайных ходов? – с усмешкой спросил Чезаре, не сомневаясь, что тут подобные ходы имеются.

– Сеньора всегда рада приветствовать гостей в своём доме, – дворецкий оказался крепким орешком и на провокации не поддавался. – Хорошего вечера, сеньоры.

И так же бесшумно, как появился, слуга исчез, отправившись приветствовать новых посетителей.

– Пройдёмся, посмотрим Дом, или сразу искать хозяйку пойдёшь? – осведомился Лоренцо, заложив руки за спину.

– Пройдёмся, – неожиданно согласился Чезаре и решительно направился к правой анфиладе гостиных.

На первом этаже их встретили оживление и веселье, отовсюду слышались возгласы, женский кокетливый смех, мужские голоса. В некоторых комнатах царил полумрак – там играли в жмурки, и в них было особенно шумно. Несколько залов отвели под танцы, а в дальней части Дома находилось просторное помещение для поединков, стены которого украшало различное оружие. На первом этаже Чезаре задерживаться не пожелал и направился обратно к лестнице, по пути пробурчав:

– Тут почти все женщины в масках, и как я узнаю хозяйку?

– Думаю, узнаешь, – улыбнувшись уголке губ, ответил Лоренцо, следуя за ним.

В Доме роскошь царила везде, в каждой комнате, но не кричащая, вычурная, а элегантная и в самом деле дорогая. Картины, хрусталь, фарфор, зеркала, позолота, дорогой узорчатый шёлк на стенах и драгоценные породы дерева в паркете – всё говорило о хорошем достатке владельца. Или владелицы. О том, кому на самом деле принадлежал Игровой Дом, тоже ходило множество слухов. Одни склонялись к мысли, что Дама в Маске и была владелицей, другие болтали, что у неё есть муж, и он-то владеет Домом и доходами с него. А кто-то поговаривал, что тайным хозяином является вообще сам герцог Тосканский, а Дама – его любовница, которую он тщательно скрывает от всех.

На втором этаже было спокойнее и тише. Слуги бесшумно разносили на подносах вино и закуски, а гости развлекали себя различными видами шахмат, костей и карт, конечно. Причём, женщин тут было не меньше, чем внизу, к некоторому удивлению Лоренцо, даже за шахматами. Когда Чезаре присел за один из столиков, где требовался ещё один партнёр, Рен занял место наблюдателя около окна, скрестив руки на груди и рассеянно наблюдая за игрой. Лично его азарт не привлекал, потому что Лоренцо не верил в госпожу удачу, а полагался лишь на свою логику и отличную память, помогавшую ему выигрывать в большинстве игр. Магию он никогда не применял, считая шулерство ниже своего достоинства, Рена и без неё было крайне сложно обыграть, об этом знал весь Рим. А вот Чезаре азартен, да, и никогда не упускал случая сыграть во что-нибудь. Правда, в разумных пределах, надо отдать должное, после первого, самое большее второго проигрыша он оставлял игру.

Взяв с подноса слуги бокал с розовым вином, Лоренцо пригубил, скользнув взглядом по играющим – похоже, Чезаре пока везло и шла хорошая карта. Рен решил пройти по другим комнатам, заодно понаблюдать за гостями: вдруг увидит Даму в Маске, с которой так жаждал встретиться Чезаре? Лоренцо перешёл в соседнюю гостиную, где за несколькими столиками сидели игроки в шахматы с сосредоточенными лицами, направился дальше, как вдруг кто-то приобнял его сзади, ноздрей мужчины коснулся сладковатый, приторных аромат духов.

– Сеньор, не желаете сыграть с нами в кости? – выдохнул ему на ухо хрипловатый женский голос. – Мы как раз ищем партнёров.

Лоренцо обернулся, окинул взглядом даму, верхнюю часть лица которой прикрывала маска. Губы сеньоры изгибались в призывной улыбке, низкий вырез платья открывал плечи и грудь, а судя по блеску в глазах и пробивавшемуся сквозь аромат духов запаху вина, сеньора была навеселе. Рен мягко высвободился и отстранил женщину.

– Боюсь, у меня нет сегодня достаточно денег, я просто сопровождаю... знакомого, – с едва заметной запинкой ответил Кастелли.

– А мы не на деньги играть будем, – игриво ответила сеньора, хлопнув пару раз ресницами и не торопясь отпустить руку Рена.

– Не хочу вас разочаровывать, сеньора, но я сегодня не настроен играть вообще, – ответил Лоренцо, отступив на шаг. – Поищите других желающих.

Дама с явным разочарованием вздохнула, но не настаивала. Развернувшись, она слегка нетвёрдой походкой направилась дальше по комнатам, а рядом с Лоренцо раздался насмешливый голос Чезаре:

– Что, как всегда, поклонницы не дают покоя, Рен? Пойдём, – он с самодовольной улыбкой хлопнул по кошельку. – Мне сегодня везёт, хочу проверить, насколько. А потом поищем эту Сеньору в Маске.

Следующий час Лоренцо бродил за Чезаре по второму этажу, пока кузен присаживался то за один столик, то за другой, и в самом деле, если проигрывал, то по мелочи, в основном выигрывал. Настроение сына Святого Князя явно улучшилось по сравнению с днём, и когда Чезаре в очередной раз поднялся из-за игры в кости, ссыпав в мешочек золотые флорины, и с живостью огляделся, явно кого-то высматривая, Лоренцо поинтересовался:

– А зачем тебе вообще понадобилась Дама? Неужели думаешь, она поможет выполнить дело, ради которого ты приехал во Флоренцию?

– Возможно, – кратко отозвался Чезаре, шагая по гостиным, где сидели гости.

Судя по всему, скрытный кузен не собирался посвящать в свои планы, и Лоренцо сдержал раздражённое ругательство.

– Тогда зачем ты потащил меня с собой? – тем же негромким голосом, глядя прямо перед собой, спросил Рен.

– На всякий случай, – невозмутимо ответил Чезаре. – Вдруг тоже понадобишься.

Рен стиснул зубы, загоняя злость поглубже. Быть собачкой на побегушках у того, кто соблазнил твою жену – унизительнее не придумаешь, но Лоренцо некуда деваться, клятва верности на родовом перстне Кастелли обеспечивала послушание лучше любого шантажа. Магия просто не позволяла сказать «нет» на приказы или повеления любого из семьи Кастелли, или пойти против интересов, раскрыв кому-то постороннему планы дражайших родственников. Вот и приходилось Лоренцо мотаться по всей Италии, выполняя тайные поручения Святого Князя и иногда – его сыновей. Хорошо хоть, Лукреция имела свою сеть шпионов и осведомителей, а к услугам Лоренцо обращалась редко.

– Так, ну, я готов к игре с таинственной сеньорой, – с воодушевлением заявил Чезаре, не замечая хмурого лица спутника, и потёр ладони. – Долго нам ещё бродить тут, искать её, или можно через кого-то передать просьбу?

– Полагаю, лучше узнать это у дворецкого, – сухо отозвался Лоренцо, резко потеряв интерес к Игорному Дому и планам Чезаре.

Ему хотелось скорее вернуться в гостиницу, да и вообще уехать из Флоренции обратно в Рим и подумать над тем, как избавиться от чёртовой родовой клятвы, посадившей его в золотую клетку. Чезаре кивнул и направился к лестнице, Лоренцо за ним. Найдя в холле дворецкого, сын Святого Князя подошёл и повелительно произнёс:

– Любезный, я желаю сыграть с Сеньорой в Маске. К кому мне обратиться?

Слуга одарил его неожиданно внимательным взглядом, потом поклонился.

– Подождите здесь, сеньор, вас пригласят.

Дворецкий скрылся за одной из дверей. Чезаре проводил его глазами и оглянулся на бесстрастного Лоренцо – кузен отошёл к окну, прислонившись к стене и созерцая улицу отстранённым взглядом.

– Что-то у тебя настроение упало, как вижу, – насмешливо сказал Чезаре – у него явно оно было на высоте, видимо, от недавних удач.

– Меня не интересуют азартные игры, – коротко отозвался Лоренцо. – И мне здесь откровенно скучно.

– Так развейся, – пожал плечами Чезаре. – Повеселись, вон, хотя бы в жмурки поиграй, – со смешком добавил он. – Отличная возможность пощупать сеньор и сеньорит и не получить при этом по лицу или вызов на дуэль.

Рен брезгливо поморщился.

– Если мне захочется кого-нибудь пощупать, я предпочту посетить весёлый дом и выбрать девочку поприличнее, – отозвался он, не глядя на собеседника.

– Как хочешь, – Чезаре отвернулся.

Как раз в этот момент из-под лестницы появился ещё один слуга, на сей раз в тёмно-синей, без украшений, ливрее и с совершенно неприметной внешностью, и подошёл к мужчинам.

– Кто из вас изъявил желание сыграть с Сеньорой в Маске? – осведомился он.

– Я, – встрепенулся Чезаре.

– Следуйте за мной, – слуга бросил мимолётный взгляд на Лоренцо. – Ваш спутник может подождать вас здесь, к Сеньоре вы пойдёте один.

– Удачи, – кратко пожелал Рен и проводил спину удалявшегося Чезаре глазами.

На его губах появилась ироничная усмешка: что-то подсказывало ему, что на сей раз капризная Фортуна отвернётся от кузена. Сам же Лоренцо, после некоторых раздумий, всё же отправился в тренировочный зал, размяться и сразиться с кем-нибудь в поединке, пока Чезаре пытается заполучить услуги Дамы в Маске.

На третьем этаже было тихо. Двери охраняли двое молчаливых, широкоплечих охранников с внушительными бицепсами, смотревших прямо перед собой. Слуга приложил к овальному медальону ладонь, и дверь бесшумно распахнулась, приглашая в святая святых Игрного Дома. Чезаре шагнул за проводником, с любопытством оглядываясь. Здесь царила сдержанная элегантность по сравнению с нижними этажами: на стенах однотонный шёлк приятных золотистых и зеленоватых оттенков, нейтральные картины охоты и природы в тонких рамах, гораздо меньше позолоты и зеркал. Пройдя через несколько гостиных, в которых царил полумрак, слуга остановился в небольшой круглой приёмной с ещё одними закрытыми дверями и снова обратился к Чезаре.

– Одну минуту, сеньор.

После чего постучал и нырнул в приоткрытую дверь. Он вернулся буквально через несколько мгновений и с поклоном пригласил:

– Вас ждут, сеньор, проходите.

Кастелли переступил порог будуара, сразу найдя взглядом хозяйку. Она вольготно раскинулась на широкой кушетке, небрежно облокотившись на ручку и подперев кулачком подбородок, и смотрела на гостя с отчётливой ироничной улыбкой. Из-под подола выглядывала изящная щиколотка, затянутая в чулок с вышивкой, на стопе небрежно покачивалась атласная туфелька, и Чезаре неожиданно бросило в жар от этого с одной стороны вполне невинного, а с другой – весьма завлекательного зрелища. На Даме в Маске было верхнее платье из бархата насыщенного зелёного цвета, спереди застёгивавшееся на ряд золотых пуговиц, в прорезях

рукавов и по краю низкого декольте выглядывало нижнее из тонкого белоснежного батиста. Из украшений на Даме был лишь золотой браслет с крупным зеленоватым авантюрином. Половину лица закрывала ажурная маска, но такая плотная, что сквозь неё было совершенно не разглядеть черты лица, да и хозяйка будуара сидела в тени, светильник горел лишь один, и комнату окутывал полумрак. Сквозь прорези маски на Чезаре смотрели живые, умные глаза неожиданно яркого синего цвета. Волосы, похожие на ступок пламени, были уложены под золотую сетку, усыпанную маленькими изумрудами.

Перед кушеткой стоял столик, рядом – стул, на который Дама и показала, плавно поведя рукой.

– Присаживайтесь, сеньор Каstellи, – низким, грудным голосом произнесла женщина, и у Чезаре внезапно пересохло в горле, настолько обволакивающе и притягательно он звучал.

– Вы знаете, как меня зовут? – гость обнаружил, что его собственный голос слегка охрип, и поспешно прокашлялся, неожиданно смутившись и от этого почувствовав глухое раздражение.

Чтобы вот так, от одного взгляда на женщину или пары произнесённых ею слов терять голову? Да что он, мальчишка, что ли? Хотя Сеньора, конечно, хороша, ничего не скажешь, и маска только придаёт ей привлекательности. «А вдруг там скрываются уродливые шрамы? – попытался он вернуть мысли в нужное русло. – Ты здесь по делу, так что нечего распускать слюни!»

– У меня отличные осведомители, – Дама склонила голову к плечу, её улыбка стала шире. – Мне передали, вы желаете сыграть со мной?

Чезаре опустил на стул, ещё раз внимательно оглядел собеседницу, с некоторым трудом стряхнув наваждение, и кивнул.

– Да, желаю, сеньора.

– Вы знаете условия? – женщина выпрямилась. – Выигрываю я – вы должны мне шесть желаний в любое время, когда мне понадобятся ваши услуги, где бы вы ни находились и чем бы ни были заняты. Выигрываете вы – должна буду я вам.

– Знаю, – снова кивнул Чезаре.

– Магия запрещена, как и везде в моём Доме, – она чуть прищурилась. – Если вы попытаетесь применить, вам засчитывается проигрыш, сеньор. Защита сразу отреагирует на малейшее применение магии к игре и попытку жульничать.

– Обижаете, сеньора, – Каstellи ухмыльнулся, откинувшись на спинку стула. – Я предпочитаю честную борьбу, тем более, мне сегодня несказанно везёт, – самодовольно заявил Чезаре.

– Что ж, – Дама грациозно поднялась с кушетки и прошла по будуару. – Тогда выбирайте. Любая игра, кроме поединка. Я не нарушаю правила этого Дома, – по алым губам скользнула усмешка.

– Любая? Даже жмурки? – развеселившись, переспросил Чезаре.

– Если вы выберете, вашей задачей будет поймать меня среди остальных гостей, – невозмутимо ответила Сеньора. – Или – мне вас, если водить буду я.

– Нет, пожалуй, предпочту всё же кости, «Домик счастья», – покачал головой Каstellи. – Развлечения оставим на потом, – добавил он, выразительно глянув на хозяйку покоев.

Показалось, или нет, её глаза сменили цвет? Теперь они отсвечивали зелёным, но в полумраке было не особо хорошо видно, и Чезаре мысленно махнул рукой. Какая разница, какого цвета глаза Дамы в Маске? В конце концов, под этой маской вполне может быть искусная иллюзия. Каstellи не рискнул проверить, опасаясь, что Сеньора воспримет это не слишком благосклонно и откажется играть с ним.

– Как пожелаете, сеньор, – бархатным, пробирающим до самых костей, голосом ответила женщина, и у Чезаре в паху моментально жарко затяжелело, а штаны стали причинять ощутимое неудобство.

Хорошо, она отвернулась к изящному комоду с множеством ящичков, и Чезаре, сделав пару глубоких вдохов, успел взять себя в руки, отвесив мысленный подзатыльник. Сеньора в Маске вернулась к кушетке, неся в руках шкатулку из резного красного дерева, и поставила на стол, опустившись обратно.

– Играем один раз, сеньор Кастелли, никаких реваншей, – предупредила она и открыла крышку, достав дощечку с вырезанным полем и стаканчик с костями.

– Я понял, – Чезаре наклонил голову, уже предвкушая, какое загадает первое желание.

Пожалуй, добавить в список своих побед известную флорентийку будет весьма приятно, а потом уже можно заняться глупышкой Контессиной. Дама высыпала рядом с доской горсть мелких монет и откинулась на спинку, махнув рукой.

– Ваш ход первый, сеньор Кастелли, – мягко произнесла Сеньора в Маске. – По праву просителя.

Чезаре взял стаканчик из резной слоновой кости и, несколько раз тряхнув его, выбросил два кубика на стол рядом с доской.

...Кастелли с трудом сдерживал ярость, с недоверием глядя на доску и кости. Он проиграл. Он – проиграл! А эта флорентийка смотрела на него с такой ленивой улыбочкой превосходства, что страстно захотелось стереть её с этого лица, скрытого под маской, аж пальцы зачесались. Но вряд ли пощёчина исправит дело. Чезаре проиграл и теперь должен этой рыжей нахалке шесть желаний. Он исподлобья взглянул на Сеньору и буркнул, скрестив руки на груди:

– И что дальше?

Улыбка на лице женщины стала шире, тонкий пальчик провёл по алым губам.

– Дальше – я дам вам знать, когда мне понадобятся ваши услуги, сеньор Кастелли, – невозмутимо откликнулась Сеньора.

– И что, мне торчать во Флоренции до этого знаменательного события?! – не скрывая раздражения, спросил Чезаре, сверля её взглядом.

Она склонила голову к плечу.

– Это было бы удобно для всех, но, если надо, я найду вас и в Риме, – проворковала Сеньора, и у Чезаре, несмотря на злость, внутри всё напряглось от её чарующего, чувственного голоса.

Кастелли криво усмехнулся, с трудом смирив эмоции.

– А если я просто уйду из вашего чёртова Дома и откажусь выполнять ваши... желания? – Чезаре решил до конца прояснить, можно ли просто проигнорировать долг.

Сеньора покачала головой, её глаза в полумраке будуара вдруг прищурились, и в них появилось жёсткое выражение.

– Магия этого Дома не выпустит вас без специальной метки, сеньор Кастелли, – негромко, веско произнесла женщина, мурлычущие нотки пропали из её голоса, однако не сделав его менее чарующим. – А метка появится, только когда вы произнесёте своё обещание отдать мне долг Игры, – Сеньора протянула ему руку, и в неяром свете светильников блеснул аквамарин.

Чезаре однако не торопился принимать ладонь, нахмурившись и глядя на конечность, будто это ядовитая змея. Связывать себя прямо сейчас клятвой, которая скуёт его по рукам и ногам, ему ой, как не хотелось.

– Мы можем заключить наше соглашение позже? – медленно спросил он, лихорадочно размышляя над вариантами выкрутиться из непростой ситуации, в которую сам себя и загнал, понадеявшись на удачу.

Сеньора убрала руку и пожала плечами.

– Воля ваша, сеньор Каstellи. Только помните, из Дома вы не выйдете, пока не подтвердите обещание. Можете пока привыкнуть к мысли, что побудете моим... порученцем, – с тихим смешком и явной иронией добавила Дама, откинувшись на кушетку, её лицо оказалось совсем в тени, и видны были только поблёскивавшие глаза, да белоснежные зубы в улыбке.

Каstellи проглотил ругательство, молча встал и коротко кивнул прежде, чем выйти из будуара. Велико было желание хлопнуть как следует дверью, однако сын Святого Князя удержался. Незачем показывать этой стерве своё раздражение.

Едва за гостем закрылась дверь, улыбка сползла с губ Сеньоры, женщина вскочила с кушетки и нервно прошлась по будуару, хмурясь и сплетая пальцы. Ей совсем, совсем не нужен был этот сеньор Каstellи в качестве возможного полезного инструмента! Очень рискованно играть в такие игры с одним из самых опасных людей Рима, да ещё за спиной которого стоит сам Родриго Каstellи. Сеньора остановилась и прерывисто вздохнула. Но что ей оставалось делать, нарушать правила этого Дома и отказать Чезаре в просьбе? Это бы его насторожило точно, а привлекать к себе лишнее внимание Каstellи Дама в Маске тем более не хотела. Теперь, получается, он застрянет во Флоренции... А ей придётся крепко подумать, как же побыстрее использовать на нём шесть своих желаний.

Женщина поджала губы и раздражённо вздохнула, снова прошлась по будуару, постукивая пальцем по подбородку. И реванш не предложишь, она знала, что снова выиграет. Взгляд Сеньоры скользнул по браслету, и хозяйка покоев не сдержала усмешки. Да, магией во время игры нельзя пользоваться, охранная система Дома глушит её. Но кто сказал, что влиять на результат невозможно косвенно? Допустим, с помощью амулета абсолютной удачи? Только вот проигрыш Чезаре сейчас Даме совсем ни к чему... Так и не придя ни к какому решению, она вышла из будуара и неторопливо направилась вниз, пребывая в задумчивости. Можно, конечно, быстренько погонять сеньора Каstellи по мелким поручениям, чтобы избавиться от неудобного должника, но эти поручения ещё придумать надо.

– Принесла же нелёгкая, – проворчала тихо под нос Дама, спускаясь по лестнице.

Лоренцо успел провести парочку коротких поединков – среди гостей нашлись любители острых ощущений, ещё не выпившие столько, чтобы не суметь удержать в руках шпагу или меч. Естественно, оружие здесь было затупленным, ранить таким это нужно постараться. Рен оба сражения выиграл, и теперь пребывал в благодушном настроении: раздражение и злость на Чезаре удалось сбросить физической нагрузкой, ну и в кошельке прибавилось на несколько флоринов. Лоренцо приводил себя в порядок в смежной с залом для поединков гостиной, где имелась уборная и можно было переодеться. Игровой Дом предоставлял желающим размять мышцы и показать удачу даже свежие рубашки из тонкого льна. Скинув влажную от пота позаимствованную одежду, Лоренцо быстро ополоснулся, растёрся полотенцем и вернулся обратно, переодевшись уже в своё. И как раз вовремя: в гостиную влетел красный от злости Чезаре, из глаз которого чуть не искры сыпались. Рен мелочно порадовался про себя, поняв, что что-то пошло не так, но на его лице не отразилось ни единой эмоции.

– Как успехи? – невозмутимо поинтересовался он, зашнуровывая рубашку. – Получил, что хотел?

– Эта... лиса флорентийская обыграла меня! – яростно прошипел старший Каstellи и пнул ножку кресла, чуть не опрокинув мебель. – Я не знаю, как у неё это получилось, ведь там действительно стоят маячки на магию! Я их чувствовал, они там были! – Чезаре уставился на Лоренцо бешеным взглядом, тяжело дыша и сжимая кулаки. – Но она *выиграла*, Рен, слышишь?!

– Да не глухой, – его собеседник поморщился и демонстративно поковырял в ухе. – И что теперь? – он вопросительно глянул на Чезаре. – Ты должен Сеньоре шесть желаний? – чего

ему стоило сказать эти слова обычным тоном, без иронии, и не усмехнуться открыто, один бог знает, но Лоренцо сдержался.

– Должен, – Чезаре буквально выплюнул эти слова, а потом вдруг замер и посмотрел на кузена прищуренным, оценивающим взглядом.

Рену этот взгляд совершенно не понравился. Мужчина взял колет, чуть нахмурился.

– Что такое? – коротко спросил он, продолжая одеваться.

– Рен, раз уж ты осведомлён об этом местечке лучше меня, что скажешь, можно ли передать этот долг другому? – вдруг поинтересовался Чезаре.

Предвкушение в его голосе заставило Лоренцо насторожиться, чутьё толкнулось, шепча, что братец задумал что-то, что весьма дурно пахнет.

– Не настолько хорошо осведомлён, – настороженно отозвался Лоренцо. – А что?

– Если ты возьмёшь мой долг этой Сеньоре в Маске, я освобожу тебя от родовой клятвы, – предложил Чезаре и насмешливо ухмыльнулся. – Я знаю, как тебе претит выполнять наши с отцом приказания, и знаю, как ты жаждешь свободы, Рен. Ну так сослужи мне последнюю службу и получишь право распоряжаться своей жизнью дальше сам, – ухмылка княжеского наследника стала шире.

Глава 3

Лоренцо замер, сглотнув и сверля Чезаре взглядом. Ублюдок знал, чем зацепить, за желанную свободу Рен готов был сделать, что угодно. Только вот выполнит ли кузен своё обещание, если Лоренцо согласится сейчас взять его долг на себя? И самое важное, согласится ли Сеньора в Маске, или ей нужно заполучить в свои цепкие ручки именно старшего отпрыска Родриго Кастелли?

– А ты саму хозяйку Дома спросил? – буркнул Лоренцо, уже зная, что согласится, конечно, согласится, несмотря на риск вновь оказаться обманутым ушлым Чезаре.

Семейство Кастелли так просто не выпускало ценных людей из своих загребущих лап, вынуждая их работать на клан самыми разными способами, от подкупа до шантажа и магических клятв.

– Значит, согласен? Я так и знал, – удовлетворённо кивнул Чезаре, моментально успокоившись. – Думаю, особой разницы этой флорентийской кошке нет, кого за ниточки дёргать, – он хмыкнул и направился к двери. – Пойдём, решим вопрос с Сеньорой.

– Если это против её правил? – скупой спросил Лоренцо, пока они выходили обратно к лестнице.

– Значит, буду думать, как по-другому избавиться от этого долга, – Чезаре пожал плечами.

А у Лоренцо зрела гадкая уверенность, что Сеньора согласится... И он ради избавления от одной рабской зависимости попадёт в другую. «Мне нужна гарантия того, что Чезаре сдержит слово, – Рен, отстав на пару шагов, посмотрел в спину кузену. – И я даже знаю, какая». Лоренцо уже несколько месяцев обдумывал рискованный план, как заставить клан Кастелли отпустить его, и вот, кажется, пришло время осуществить его. Мужчина улыбнулся уголком губ, во взгляде мелькнуло предвкушение. Слабые места противника надо знать, и естественно, он изучил их. Точнее, его – всего одно место, слабое звено в этой семейке. Архив Лукреции Кастелли, ныне сеньоры Манцони, герцогини Умбрии. За его возвращение Чезаре тоже... сделает, что угодно. В том числе, освободит и от родовой клятвы. А там, кто сказал, что Лоренцо будет играть по-честному?

Они вышли обратно в холл, и Чезаре повелительно махнул дворецкому.

– Любезный, передайте Сеньоре, что я хочу ещё раз встретиться с ней, – уверенно заявил он.

Однако слуга не спешил выполнять его просьбу.

– Вы хотите второй раз сыграть с ней? Но это не по правилам нашего Дома, – спокойно ответил дворецкий.

Чезаре нахмурился – он не привык к отказам.

– Нет, любезный, я не сыграть с ней хочу, но наши дела тебя никоим образом не касаются, – не скрывая раздражения, ответил Кастелли. – Сказано тебе, живо доложил своей хозяйке!

– Простите, сеньор... – начал было слуга, но не договорил.

С лестницы раздался чарующий, низкий голос, от которого Лоренцо вздрогнул и вскинул голову.

– Оставь, Фабио. Я переговорю с сеньором Чезаре, раз он так желает.

В последних словах Дамы слышалась откровенная насмешка, и Рен, покосившись на кузена, с мстительной радостью отметил, как того перекосило. А потом снова перевёл взгляд на хозяйку Игрного Дома.

Когда Дама подошла к площадке первого этажа, то замерла, услышав знакомый голос. Чезаре просил встречи с ней ещё раз, и рядом с ним стоял какой-то мужчина, черты лица которого были неуловимо схожи с отпрыском Святого Князя, но всё же не настолько, чтобы они были братьями. «Родственники?..» – мелькнула у Дамы рассеянная мысль. Она окинула незнакомца быстрым, цепким взглядом, отметив и умные, неожиданно яркие синие глаза, и недовольно поджатые губы, и резко очерченные скулы. Лёгкая щетина ему очень шла, придавая небрежного обаяния, чёрные, как смоль, волосы лежали лёгкими волнами, и Дама поймала себя на неосознанном желании провести по ним пальцами. Высокий, широкоплечий, подтянутый – в нём чувствовалась неуловимая грация воина, даже когда он просто стоял вот так, скрестив руки на груди и явно не слишком довольный ситуацией. Интересно, какие отношения связывают его с Чезаре? Сеньоре отчего-то показалось, они не так чтобы очень уж дружны. Подметив простую рукоятку меча, обтянутую чуть вытертой от безусловно частого употребления кожей, Дама услышала последнюю фразу Чезаре, сказанную раздражённым тоном:

– Сказано тебе, живо доложил своей хозяйке!

Повинуясь внутреннему чутью, женщина не дала слуге договорить.

– Оставь, Фабио. Я переговорю с сеньором Чезаре, раз он так желает, – мягко произнесла Дама, внезапно успокоившись и доверившись судьбе.

В конце концов, браслет на ней, и он всё так же приносит удачу, и не только в игре. Незнакомец рядом с Чезаре встрепнулся и посмотрел прямо в глаза Даме, и её неожиданно пробрала горячая дрожь от этого пронизывающего взгляда. «Интересный экземпляр, – в ней проснулось любопытство, и спускаясь по лестнице к гостям, Сеньора открыто рассматривала спутника Чезаре. – Вот его я не против заполучить себе, пожалуй...» Магию в нём она тоже ощущала, и немалую, и судя по ауре, мужчина был сильнее Каstellи. Дама остановилась рядом с ними и наконец посмотрела на Чезаре.

– Пройдёмте в кабинет, сеньор, – спокойно произнесла она и добавила. – Вы и ваш спутник.

Быстрый взгляд, который Чезаре бросил на вероятного родственника, не остался незамеченным Дамой. Как и странное выражение лица последнего. Сеньора отвернулась и направилась вглубь дома – её кабинет находился здесь, на первом этаже, тот, в котором она принимала гостей по каким-то вопросам. Ещё один располагался уже на третьем, и вот там Дама занималась проверкой закладных и расписок, оставленных за ночь гостями, выручкой, записями в бухгалтерских книгах и так далее. Туда она никого не приглашала. Сеньора повела гостей за лестницу, к не приметной двери, и спиной остро ощущала взгляд того, второго, незнакомца пока ей мужчины.

По губам женщины скользнула усмешка: конечно, внимание льстило, и наверняка он гадал, как и остальные, что же скрывается под маской. Пройдя длинным коридором, Дама вышла в небольшую приёмную, достала из кармана платья ключ и открыла массивную деревянную дверь, украшенную перламутровыми накладками. Зашла, небрежно щёлкнула пальцами, зажигая свечи – да, маленькое тщеславное желание покрасоваться перед мужчинами.

– Располагайтесь, сеньоры, – она через плечо оглянулась на гостей.

Чезаре выглядел слегка озадаченным, а вот его спутник лишь прищурился, не выказав ни удивления, ни неодобрения. Это Сеньоре понравилось.

– Вы знаете магию? – протянул Чезаре. – Не боитесь, что мы расскажем Святым братьям?

Она обошла массивный стол и устроилась в кресле с высокой спинкой, сложив руки перед собой.

– А зачем? – просто спросила Дама в Маске. – То, что я для своего удобства изучила немного основ, чтобы не звать каждый раз слуг для зажигания свеч, как-то угрожает безопасности страны? – тёмная бровь поднялась над маской, уголок губ женщины иронично изогнулся.

Потом Дама стала серьёзной и коротко поинтересовалась. – Итак, сеньор Каstellи, о чём вы хотели поговорить со мной?

Чезаре не стал ходить вокруг да около и сразу озвучил причину:

– Возможно ли передать мой долг другому человеку? – прямо спросил он, скрестив руки на груди.

Дама ответила не сразу, в её глазах мелькнула задумчивость.

– Так не хотите быть должным мне? – со смешком произнесла наконец женщина. – Что ж, думаю, это возможно, – кивнула Сеньора. – В конце концов, мне всё равно, кто из вас будет выполнять мои поручения, – она пожала плечами и перевела взгляд на молчаливого Лоренцо. – Сеньор, это вы примете долг вашего друга?

– Кузена, – коротко ответил он. – Лоренцо Каstellи, сеньора, к вашим услугам, – на его губах появилась кривая улыбка, а в глубине зрачков поселилось мрачное выражение.

Хозяйка дома протянула ему изящную кисть, никак не отреагировав на иронию в словах собеседника.

– Возьмите мою руку и пообещайте выполнить шесть моих желаний, сеньор Лоренцо, – пояснила она.

Он выполнил просьбу, аккуратно сжав тонкие пальцы. Прикосновение оказалось неожиданно приятным, а кожа женщины – мягкой, гладкой и тёплой. Удивительно, но чутьё не отозвалось на её слова, не подало сигнал опасности. Несмотря на то, что он вроде как связывал себя ещё одной клятвой, принуждавшей повиноваться чужой воле.

– Я, Лоренцо Каstellи, обещаю выполнить шесть желаний Сеньоры в Маске, – твёрдым голосом произнёс он, глядя в глаза женщине.

Они поблёскивали в свете ламп, отливая старым золотом, как у кошки, хотя Рен мог поклясться, что совсем недавно радужка была синей, как вечернее небо. «А Сеньора в самом деле не так проста, – мелькнула у него мысль. – И магию точно знает не азы... Ну или у неё есть хороший маг Воздуха, умеющий делать качественные иллюзии». Лоренцо был уверен теперь, что кроме обычной маски внешность Сеньоры под защитой хорошей иллюзии, неуловимо менявшей черты лица, глаза и волосы. Женщина слегка пожала ладонь Лоренцо и ответила негромко:

– Я принимаю обещание сеньора Лоренцо Каstellи.

Тут же, прямо из воздуха появились зеленоватые звёздочки, за которыми тянулись тонкие светящиеся нити того же цвета, и Рен с проснувшимся интересом наблюдал, как они оседают на его руку прямо через рукав рубашки и на руку Сеньоры. Поскольку она ладонь не отпускала, Лоренцо поддёрнул ткань, желая видеть последствия обещания – кожу словно защекотали невидимые усики, ощущения были скорее приятными, чем нет. Светящиеся нити между тем обвилились вокруг его запястья и чуть выше, превратившись в спиральный браслет-ветку с шестью отростками, свечение пропало, и Сеньора отпустила его пальцы, откинувшись на спинку кресла.

– И что, мне теперь просто ждать от вас указаний? – ровно уточнил Лоренцо, разглядывая узор и поглаживая его подушечками.

– Когда вы мне понадобится, я дам знать, – спокойно ответила Сеньора.

– Я могу уехать из Флоренции? – задал он следующий вопрос.

– Мне бы этого не хотелось, – мягко произнесла Дама, однако в этом грудном, потрясающе чувственном голосе слышалось предупреждение.

– Ясно, – хмыкнул Лоренцо, краем глаза заметив, как хищно раздулись ноздри Чезаре.

Сеньора явно впечатлила его, и в общем, Лоренцо понимал кузена. Было что-то в ней, будоражащее кровь, заставлявшее принимать к тонкому аромату сандала и апельсина, щекодавшему ноздри. Сладковатый, пряный запах с нотками цитруса очень подходил Даме, такой же таинственный и притягательный. Но в отличие от брата, Лоренцо понимал, что Дама

далеко не из тех женщин, которых можно завоевать лстивым комплиментом и обаятельной улыбкой. О, нет, тут нужно что-то поинтереснее...

– Сеньоры, тогда я вас больше не задерживаю, – нарушил размышления Рена голос Дамы. – Хорошего вечера.

Моргнув, он с некоторым усилием отвлёкся от дум о женщине напротив, и поднялся первый, склонив голову.

– Сеньора, – коротко попрощался он и направился к двери.

Чезаре, скользнув по Даме взглядом, вышел за ним. Едва оставшись одна, хозяйка Дома шумно выдохнула и довольно улыбнулась. Лоренцо Каstellи всяко лучше кузена, как должник, и не настолько опасен, как Чезаре. Дама покинула кабинет и поднялась к себе на этаж, во второй, личный кабинет. Там, в большом секретере с множеством ящичков хранился её архив – досье на известных людей, в основном, конечно, в Тоскане, но и из других провинций.

– Информация – наше всё, – пробормотала Дама, открывая ящичек с буквой «К». – Ну-ка, Лоренцо Каstellи, что ты из себя представляешь?

За этим семейством она наблюдала особенно пристально и собирала все сведения, которые могли пригодиться рано или поздно. Благо, многочисленные должники регулярно добывали для Дамы те или иные кусочки полезных слухов. Естественно, другие люди потом их проверяли, Дама не опиралась на ненадёжные источники. И слабые места она изучала особенно тщательно... Достав нужную папку, Дама отнесла её к столу, щелчком зажгла масляные лампы на стенах и пустила ветерок к камину, где тлели угли – от сквозняка тут же взметнулись весёлые язычки. В маленьком кабинете сразу стало уютнее. Женщина открыла резной комод в углу, достала бутылку золотистого вина и плеснула в бокал, потом вернулась к столу, сбросила туфельки и с ногами забралась в большое, удобное кресло.

– Итак, что у нас? – Дама взяла бокал, пригубила и углубилась в чтение.

Лоренцо Каstellи, двоюродный брат Чезаре Каstellи, в отличие от него – законнорожденный, сын младшего брата Родриго Каstellи, Святого Князя Рима. Хороший маг, воин, закончил римскую Академию в числе лучших учеников. Был женат, правда, недолго, на какой-то нежной аристократочке, удобной для выгодного союза, как это водится в семье Каstellи. Брак был аннулирован по просьбе самого Лоренцо – по официальному объяснению, ввиду невозможности жены зачать детей спустя три года брака. Однако имелась и настоящая причина...

– Так-так, и что тут у нас? – заинтересованно произнесла Дама, вчитываясь в следующий листок, заполненный аккуратным, летящим почерком. – Любопытно...

Оказывается, Лоренцо, прибыв как-то из очередной командировки по заданию Родриго раньше, чем планировал, обнаружил в супружеской постели вместе с женой ещё и Чезаре, и они не погоду там обсуждали, понятно.

– И после этого ты всё ещё продолжаешь работать на эту семейку, – задумчиво протянула Дама, снова отпив из бокала и прищурившись. – Да ещё берёшь на себя долг Чезаре, хотя явно не в восторге от этого. Почему, сеньор Лоренцо?

Она пролистав папку до конца, но там больше ничего интересного не содержалось. В основном, краткие упоминания, что Лоренцо довольно часто ездил по всяким делам и по поручениям семьи Каstellи. Второй раз жениться, естественно, не торопился, предпочитал завести любовниц, причём на короткий срок и преимущественно замужних. Дама похлопала пальцем по губам, отложив досье.

– Что тебя держит в этой семейке, сеньор Лоренцо? – вслух спросила она неизвестно, кого. – После того, как Чезаре соблазнил твою жену?

Можно, конечно, воспользоваться долгом и в качестве одного из желаний попросить рассказать... Но Дама отмахнулась от этой идеи. Слишком просто, сведения можно узнать и дру-

гим путём. Пока же, пусть сеньор Лоренцо побудет её козырной картой, вдруг в самом деле понадобится.

Уже глубокой ночью Чезаре сидел в своём роскошном номере, освещённом лишь тремя свечами в тяжёлом бронзовом подсвечнике, на тумбочке стояло зеркало вызова. Лоренцо ушёл сразу, как они поговорили с Дамой в Маске, а вот Чезаре, довольный вечером, остался ещё. Переложив неудобный долг на плечи кузена, он слегка воспрянул духом, теперь осталось только придумать, как обаять побыстрее сеньору де Россо, и можно возвращаться в Рим. А Лоренцо пусть тут болтается, зато потом Чезаре расспросил его, какие поручения Дамы он выполнял, и возможно, получит кое-какие интересные сведения... Вообще, занятная сеньора, эта хозяйка Игрного Дома, неплохо бы занять её в своих сторонниках...

– Че, ты совсем меня не слушаешь! – послышался капризный мелодичный голосок из зеркала, с нотками раздражения, и Чезаре вернулся в настоящее из своих мыслей. – О ком ты думаешь с таким мечтательным лицом?

– О тебе, конечно, дорогая моя, – тут же сориентировался в ситуации Чезаре и нежно улыбнулся, глядя на изображение.

Там, на широкой кровати, лежала миниатюрная блондинка с кукольным личиком, большими голубыми глазами и розовыми губками бантиком. Кружевная сорочка на тонких лямках, длиной до середины бедра, почти не оставляла простора для фантазии, под полупрозрачной тканью провокационно проступали тёмные контуры сосков. Золотистые локоны рассыпались по подушке, одна нога была чуть согнута, и тонкий пальчик наматывал шелковистую прядь. От всей позы веяло соблазном и чувственностью, и Чезаре невольно отвлёкся от воспоминаний о Даме в Маске.

– Я соскучился, Лукреция, – искренне признался он, медленно скользя взглядом по стройной лодыжке и дальше, вверх, к гладкому бедру.

Он был уверен, под коротенькой сорочкой у плутовки ничего нет, и судя по дрогнувшим в намёке на улыбку уголкам губ и блеску глаз, так оно и было.

– Ну так приезжай ко мне, – проворковала она и томно потянулась, так, что с плеча сползла лямка, почти оголив розовое полушарие.

Подол при этом бесстыдно задрался почти до самого сокровенного, и довольная улыбка на лице Лукреции стала шире. Тонкие пальцы стали тихонько поглаживать бедро, и Чезаре не мог отвести взгляда от завораживающего зрелища.

– Ты все дела во Флоренции сделал? – Лукреция облизнула губы и глубоко вздохнула, отчего тонкое кружево на груди провокационно приподнялось.

– Почти, – нехотя ответил Чезаре, задышав чаще, и поднёс к губам бокал с вином. – Де Россо отказал мне в руке своей сестры, а отец хочет, чтобы я как можно быстрее обаял её и женился, – Кастелли поморщился. – Думал приворожить, так эта дурочка не взяла брошь, сказав, что от незнакомых мужчин не принимает дорогих подарков, – с досадой добавил он.

– Хм, – Лукреция дёрнула плечиком. – Давай, приглашу к себе в замок, заодно и поухаживаешь, – коварно усмехнулась девушка. – Отвлеку её брата, а ты пока обрабатываешь сеньору. У меня тут как раз планируется приём, успею приглашение послать. От Флоренции до Перуджо всего-то три дня пути, даже если с экипажем и багажом.

– М-м, думаешь, герцог примет приглашение? – Чезаре нахмурился.

Идея ему нравилась, выманить брата и сестру де Россо из Тосканы и поиграть с ними на его поле, но Джулиано может оказаться упрямым и слишком умным, и догадаться, что именно стоит за приглашением сеньоры Манцони. Лукреция откинулась на подушки и залилась серебристым смехом, и Чезаре невольно залюбовался девушкой.

– Ох, милый мой, если сеньор герцог не пустит свою сестру на приём, уверена, она ему такой скандал закатит, что проще будет согласиться! – чуть успокоившись, весело заявила

Лукреция. – Она же завсегдатай светских мероприятий, несмотря на то, что вдова. Лиши женщину возможности покрасоваться в новых модных нарядах, она тебе житья не даст, – сеньора хихикнула и пошевелила пальчиками на ногах. – Так что, я завтра же отправлю приглашение, а ты приезжай, – её голос приобрёл мурлыкающие нотки, Лукреция склонила голову к плечу и облизнула губы.

Чезаре залпом выпил вино, не отрывая взгляда от изображения, и кивнул.

– Договорились, любовь моя, – слегка охрипшим от волнительного зрелища голосом ответил Кастелли.

Лукреция послала ему воздушный поцелуй, провела ладонью вдоль тела, прикрыв глаза ресницами, и изображение пропало к разочарованию Чезаре, превратилось в туман, вскоре истаявший. Он длинно вздохнул, отставил пустой бокал на столик рядом с зеркалом вызова и откинулся на подушки, уставившись невидящим взглядом в потолок и заложив руки за голову. На душе стало совсем спокойно: его милая сестричка знала, как помочь, и её уловка наверняка удастся. Ведь Джулиано не узнает, что на приёме будет и Чезаре Кастелли. А вот на территории замка Лукреции спесивый герцог уже не сможет показывать характер и проявлять высокомерие к брату хозяйки. Вот там точно появится множество возможностей обаять сеньору де Россо так, что она сама упросит Джулиано принять предложение Чезаре.

Раздевшись и погасив свечи, он улёгся в кровать, уверенный, что все пойдёт, как надо, а на утро, не оставив Лоренцо ни записки, ничего, уехал в Перуджо. Предупреждать кузена о своих делах Чезаре не собирался, пусть сидит во Флоренции и ждёт, когда Даме понадобятся его услуги.

Дворец Питти заливали оранжевые лучи клонившегося к закату солнца, когда Джулиано вернулся из поездки к виноградникам под Флоренцией. Он уехал ещё с восходом, и сейчас всё, что хотел – это горячую ванну и плотный ужин с сочной отбивной и отличным красным вином. Спешившись и бросив поводья подбежавшему конюху, Джулиано поднялся по широкой лестнице на первый этаж, на ходу снимая перчатки, и только свернул к своим покоям, как с террасы донёсся радостный возглас.

– Джун! – окликнула Контессина его детским прозвищем, её лицо сияло довольной улыбкой. – А у меня новости! – она помахала чем-то зажатым в пальцах, и подбежала к нему. – Я еду в Перуджо!

Брови герцога Тосканского поползли вверх, он аккуратно вынул твёрдую картонку, приспанную золотистыми блёстками.

– Мда? – протянул Джулиано, глядя на приглашение, написанное изящным женским почерком. – Ты в этом так уверена, Тесс? – он покосился на сестру. – Что тебе надо туда ехать?

– Нам, – невозмутимо поправила его Контессина. – Приглашение на меня и одно сопровождающее лицо.

Джулиано вздохнул и покачал головой, вернув ей карточку.

– Милая, я не смогу, – огорошил он ответом. – Не думаю, что сеньора Манццони обрадуется моему появлению, ведь я оскорбил отказом её брата, – хмыкнул Джулиано, неторопливо направляясь к себе – Контессина пошла с ним рядом, хмурясь и кусая губы.

– Джун, но я не могу ехать одна, ты же понимаешь, – настойчиво произнесла она. – Мне нужен кавалер, сопровождающий! Иначе каждый второй начнёт оказывать мне знаки внимания, стремясь занять место рядом, – с досадой добавила Контессина. – Одинокая женщина без сопровождения – слишком вкусная добыча, да ещё и сестра герцога Тосканского, и вдова ко всему, с которой можно не придерживаться строгих приличий! И там наверняка будет Чезаре, – в голосе Тесс прорезалось недовольство. – Уж он не упустит своего!

– Тесси, ну что тут поделывать, – развёл руками Джулиано. – Я думаю, сеньора Лукреция на это и рассчитывала, посылая тебе приглашение, что ты явишься одна, и у её брата будет свобода манёвра.

– Я должна попасть в её жилище, и приглашение – отличный повод, – твёрдо заявила Контессина, глянув на брата. – Нам нужен этот чёртов архив, Джун, и лучшего повода, чтобы не вызвать подозрений, не найти.

– Ну и с кем ты поедешь, Тесс? – Джулиано заложил руки за спину, не собираясь спорить с сестрой. – Учти, одну тебя не отпущу, – строго добавил он.

А Контессина вдруг ослепительно улыбнулась.

– Я знаю, к кому обратиться с просьбой! – не подвела она ожиданий Джулиано. – У меня будет сопровождающий!

– Кто? – с интересом уточнил герцог, остановившись у дверей в свои покои.

Тесс хитро прищурилась, а потом махнула рукой.

– Кто-нибудь подходящий, – беспечно отозвалась она. – Не всё ли равно, Джун, кто будет изображать моего кавалера и испортит настроение Чезаре, – весело хихикнула она, в серо-зелёных, как северное море, глазах блеснул лукавый огонёк. – Я же говорила, в положении вдовы есть свои неоспоримые плюсы!

– Хулиганка, – покачал головой Джулиано и улыбнулся, потом стал серьёзным. – Когда ты уезжаешь, Тесс?

– Ну, приём в конце этой недели, думаю, тропами дриад я доберусь быстро, – непринуждённо ответила Контессина. – Платье я уже заказала, у портнихи оказалось подходящее, она его только подгонит по мне. Через день отправлюсь. Много вещей брать не буду, вряд ли я надолго задержусь, – небрежно добавила девушка.

– Осторожнее там, хорошо? – попросил Джулиано. – Составишь компанию за ужином, или у тебя очередной светский раут? – усмехнулся он.

– Сегодня я дома, – Тесс покачала головой. – И с удовольствием поужинаю с тобой, Джун.

– Отлично, через полчаса я буду готов, – герцог Тосканы коснулся губами щеки сестры. – Что Чезаре, не проявлялся? – задал он следующий вопрос, открыв дверь в свои покои.

– А он вообще из города уехал сегодня рано утром, – Контессина пожалала плечами и капризно протянула. – Вот и верь после этого мужчинам! А так красиво пел про свои чувства, я даже почти поверила! – она закатила глаза и обмахнулась веером.

Джулиано хмыкнул, покачал головой и шагнул к себе.

– Через полчаса в столовой, Тесс.

– Хорошо, я распоряджусь, – она подхватила юбки и поспешила дальше, отдать указания экономке дворца.

Узнав утром от хозяина гостиницы, что Чезаре уехал рано, почти с рассветом, Лоренцо не сильно расстроился. Даже учитывая, что сидеть ему во Флоренции неопределённо долгое время, отсутствие рядом кузена радовало гораздо больше, чем его физиономия, по которой слишком часто хотелось съездить кулаком. Неторопливо позавтракав, Рен отправился в прогулку по городу, а после обеда и вовсе взял коня и уехал за город, прихватив припасов. Даже если случится чудо, и Даме в Маске его услуги понадобятся прямо сейчас, пусть присылает извещение в гостиницу. Сидеть в номере он не обязан в ожидании весточки. Насладившись чудной природой Тосканы вокруг Флоренции, Лоренцо вернулся в гостиницу уже ближе к вечеру, и на его губах блуждала умиротворённая улыбка. Временно все сложности отошли на задний план, и он просто наслаждался хорошим днём, ясным солнцем и тёплой погодой.

А вот по возвращении ждали сразу два сюрприза, причём ещё вопрос, какой из них неприятнее. Первый на входе вручил ему с поклоном хозяин гостиницы.

– Сеньор Каstellи, просили передать вам лично в руки, – произнёс он, протягивая запечатанный конверт.

Брови Лоренцо поползли вверх, он взял послание, уже догадываясь, от кого оно. Изображённая на сургучной печати маска подтвердила его предположения. Мужчина на ходу распечатал конверт, поднимаясь к своему номеру, пробежал глазами несколько строчек, написанных мелким, летящим почерком: «Через три дня вы должны быть в Перудже, вечером, ровно в восемь, около дворца сеньоры Манццони. Ваша обязанность – сопровождать сеньору де Россо на приём». Лоренцо поморщился и смял листок: чтобы успеть, нужно выезжать чуть ли не сегодня в ночь, ибо парадной одежды он с собой, естественно, не захватил, и раз ему предстоит сопровождать эту сеньору де Россо, нужно выглядеть соответственно. Значит, посетить портного перед встречей. И в любом случае придётся идти на поклон к дриадам, чтобы пропустили своими тропами, тогда дорога станет значительно короче. Дриады умели путешествовать быстро на длинные расстояния, причём исключительно в лесах, где имелись их общины, но что за магию они при этом применяли, никто не знал.

И ещё один нюанс, женщин дриады пропускали без всякой платы, редко отказывали, а вот мужчины... С них зачастую требовали плату, и далеко не всегда деньгами. Правда, пока Лоренцо везло, почему-то лесные жительницы относились к нему благосклонно, и ещё ни разу не отказали в просьбе сократить путь их тропами. При этом ехал он бесплатно. Рен надеялся, в этот раз тоже получится договориться с дриадами. Что ж, с другой стороны, очень хорошо, что первое задание от Дамы в Маске он получил так быстро. По губам Лоренцо скользнула усмешка. Интересно, а сама сеньора там будет? И если да, то неужели в своём настоящем виде, или всё же оставит маску? Каstellи поймал себя на том, что не прочь снова увидиться с таинственной хозяйкой Игрного Дома, и в общем, если бы не эта просьба, то возможно, сегодня вечером и посетил сие заведение снова... Всё не скучать в номере. Но придётся лечь пораньше, чтобы утром выехать затемно – по здравому размышлению, Лоренцо решил всё-таки выпататься перед дорогой.

Зайдя в номер, Рен скинул сапоги, дёрнул шнурок звонка, вызывая слугу, ещё раз вспомнил записку. Сеньора де Россо. Уж не имеет ли она отношение к герцогу Тосканскому, Джулиано де Россо? У него же есть сестра, Контессина де Россо.

– Интересно, – пробормотал Лоренцо, его раздражение стремительно уменьшалось.

Неужели Дама в Маске и сеньора де Россо – подруги? Весьма странно, учитывая, насколько легкомысленна сестра герцога. Естественно, Лоренцо собирал сведения по роду своей деятельности, и о семействе Россо тоже был осведомлён. «Ладно, попробую у самой сеньоры узнать по приезду», – решил Лоренцо и подошёл к своей сумке, достать мешочек с деньгами. Раз судьба подкидывает ему шанс, им надо воспользоваться, когда ещё получится пробраться во дворец Лукреции, не возбуждая подозрений. А там... Где хранится архив, Рен знал и так, и примерно представлял даже, какая степень защиты стоит на тайнике. Улыбка Каstellи стала шире, в глазах появился предвкушающий блеск. Путешествие обещало быть интереснее, чем ему показалось на первый взгляд, но к нему стоило подготовиться получше, нежели просто навестить портного по прибытии.

Нашарив в сумке кожаный кошель, Лоренцо вдруг коснулся чего-то тёплого, похожего на нагретый металл, и с досадой выдохнул: рамка зеркала вызова. Кто-то хотел с ним пообщаться не так давно. Вот и второй сюрприз, возможно даже менее приятный, чем записка от Дамы в Маске.

Глава 4

Рен вынул рамку, и мерцающий символ подтвердил: был вызов. Кастелли только поставил артефакт на стол, как в дверь раздался деликатный стук – пришёл слуга. Распорядившись насчёт ужина в номер, Лоренцо устроился на стуле и активировал рамку, ожидая, пока появится тот, кто желал связаться, и почти не удивился, увидев покои Святого Князя. Конечно, кто ещё, ну не последняя же его любовница в Риме, с которой они расстались довольно мило и без взаимных упрёков и обвинений.

– Ты почему не отвечал, Лоренцо? – раздражённо спросил Родриго вместо приветствия.

– И вам доброго вечера, ваше святейшество, – не скрывая иронии, кивнул Рен, откинувшись на спинку стула. – Меня не было в номере, знаете ли. Изучал окрестности Флоренции, чудесный город. А таскать с собой хрупкий и дорогой артефакт не имею привычки.

Родриго поджал губы, смерил собеседника недовольным взглядом и продолжил разговор.

– Ладно. Ты нужен мне в Риме, возвращайся, как можно скорее... – начал было он, но Рен не дал договорить.

– Увы, ваше святейшество, к сожалению, вынужден отказаться, – с явным удовольствием развёл руками Лоренцо, любуясь физиономией Родриго.

Князь нахмурился – он сидел в своём кабинете в Священном Дворце в Риме, и по всей видимости, ещё работал с бумагами.

– Лоренцо, не дерзи, у меня появились сведения, что против меня готовится заговор, – сквозь зубы процедил Родриго. – Мне нужно, чтобы ты проверил...

– Скажите, вам знакома эта метка? – снова невежливо перебил Рен и поднял руку, закатав рукав рубашки.

Змеившийся вокруг запястья рисунок мягко мерцал тёмно-зелёным, но в остальном не причинял никакого неудобства, Лоренцо даже почти забыл про него, до сего момента. Родриго подался вперёд и нахмурился сильнее, пристально изучая руку родственника.

– Что это? – коротко спросил он.

– Знак, что я отрабатываю долг за вашего сына, – и не скрывая иронии, пояснил Лоренцо. – И именно поэтому вынужден выполнять поручения некоей Дамы в Маске, уверен, вы слышали о ней. А сеньора будет крайне недовольна, если я покину Флоренцию без её ведома.

В глазах Родриго полыхнул мрачный огонь, он сжал кулак и со всей силы грохнул по столу, отчего стопки бумаг подпрыгнули и потеряли идеальный порядок.

– Так и знал, что этот мальчишка во что-нибудь вляпается! – со злостью отозвался Святой Князь. – Где он?! – рыкнул Родриго.

Лоренцо беспечно пожал плечами и заложил руки за голову, чрезвычайно довольный беседой.

– Он уехал сегодня рано утром, не известив меня о своих дальнейших планах, – спокойно ответил Кастелли. – Так что великодушнейше прошу прощения, ваше святейшество, но к моему великому сожалению, я не имею возможности помочь вам в ваших делах, – изобразив подобие поклона, не вставая со стула, Лоренцо небрежно махнул рукой, искренне наслаждаясь ситуацией и зная, что Родриго ему ничего не сможет сделать.

Святой Князь одарил его ещё одним тяжёлым взглядом и, не прощаясь, отключился. Лоренцо же, с мечтательной улыбкой поизучав некоторое время расписной потолок, упругим движением встал и решительно направился к секретеру, где находился письменный прибор. Стоит пробежаться по лавкам Флоренции перед тем, как лечь спать, и пополнить запас полезных артефактов – кто знает, какие сюрпризы таит в себе спальня Лукреции.

Под каменными сводами небольшой камеры без окон неподвижно висели несколько свещающихся шаров тёплого жёлтого цвета. За простым деревянным столом сидели несколько человек в плащах с капюшонами, откинутыми на спину, а на столе лежали снятые чёрные маски – здесь все были своими, а одежда нужна была только чтобы незамеченными пробраться сюда, в древние катакомбы на окраине Рима. Один из собравшихся, мужчина с широкими плечами, буйной шевелюрой цвета воронова крыла и грозно нахмуренными карими глазами стоял, опираясь на стол, и обводил сидевших пристальным взглядом.

– Кастелли получили слишком большую власть, – негромко начал он говорить. – Они подмяли под себя весь юг и центр Италии и подбираются к Тоскане, а там и до Венеции недалеко.

– Родриго хочет сколотить себе империю, – отозвался ещё один мужчина помоложе, с каштановыми волосами и тонкими аристократическими чертами лица, его губы кривились в ироничной усмешке. – И пока у него отлично получается.

– Он позорит церковь! – прошипел ещё один человек, под плащом которого угадывалась лиловая сутана, его глаза полыхнули яростью, а пальцы, униженные перстнями, сжались в кулак. – Он попирает её законы, открыто сожительствуя с этой девкой, он признал детей от неё! Пора очистить Святой Престол от этой мрази!..

– У Родриго Кастелли сильная армия и хорошие полководцы, в частности Чезаре, – раздался ещё один голос, мягкий и мелодичный – среди заговорщиков была и женщина. – Вы хотите погрузить Италию в гражданскую войну, штурмуя Рим, ваше преосвященство? – в этих словах дамы слышалась откровенная ирония. – У нас мало людей и денег, и спасибо вам за это не скажут.

– Зачем война? – произнёс первый, брюнет, и усмехнулся, выпрямившись. – Есть куда более действенные и бескровные способы устранить Кастелли с дороги, а там – конклав выберет нового Святого Князя, обновлённый конклав, а не ставленники Кастелли.

– О, любезный, сеньор, и что же за способы? – оживилась дама и подпёрла кулачком щеку, с интересом глянув на собеседника. – Поведайте, я вся в нетерпении!

– Надо заставить Родриго отречься от Святого Престола, только и всего, – довольно сообщил брюнет.

Светлая бровь женщины, даже скорее девушки не старше двадцати пяти выгнулась, а епископ громко фыркнул, выражая своё отношение к этой идее.

– Только и всего?! – язвительно воскликнул он. – И как, интересно, любезный сеньор, вы собираетесь это сделать? Каким образом заставите Родриго Кастелли отказаться от нынешней власти?

Ухмылка брюнета стала шире, он выглядел как кот, объевшийся сметаны. Медленно опустившись на стул, мужчина выдержал паузу и наконец ответил:

– Наш Святой Князь всеми силами старается поддерживать видимость благочестия, в том числе и своей... семьи, – выразительно произнёс он. – Его дочь недавно вышла замуж за герцога Умбрии и стала уважаемой сеньорой. Но если Родриго прожжённый интриган и понимает, что нельзя давать врагам в руки даже подозрение на свои слабые места, то некоторые из его семьи ещё не обзавелись достаточной мудростью и осторожностью.

– Не тяните, сеньор, – нетерпеливо перебила его девушка.

– Как пожелает прелестная сеньорита, – с поклоном сказал брюнет и закончил мысль. – До меня дошли слухи, что у сеньоры Лукреции Манццони есть свои грязные секреты, которые она бережно хранит в тайнике в своей спальне. И секреты эти касаются её любовника.

Снова в диалог вмешался епископ.

– Про любовников герцогини Умбрийской не шепчется разве что ленивый, – отозвался он и махнул рукой. – Всем известно, что её брак – чистой воды политический ход её... отца, – тут священник запнулся и брезгливо скривился.

– Если станет известно, что она делит постель со своим братом, о чём свидетельствуют нежные письма из их переписки, Каstellи потеряют львиную долю своего влияния, народ будет возмущён, – перестав говорить намёками, выдал брюнет. – И мы достанем этот архив, – он опять встал и опёрся на стол. – Как только письма окажутся в наших руках, мы предъявим Родриго наши условия. Уверен, он скандала не захочет, – мужчина хмыкнул. – Как же, замарать своё имя обвинениями в инцесте в собственной семье! – брюнет издал ироничный смешок.

Девушка прищурилась, похлопав пальчиком по губам, в её глазах мелькнула задумчивость.

– А мне нравится идея, – протянула она. – Может сработать, пожалуй. Родриго тщательно скрывает свои делишки, это правда, и в глазах народа он не такое уж чудовище, как на самом деле. Я поддерживаю, – решительно заявила девушка и протянула руку.

Остальные, переглянувшись, последовали её примеру. Над соединёнными ладонями вспыхнули несколько искорок и погасли, скрепляя общую договорённость.

– Осталось продумать, как попасть во дворец сеньоры Манцони, не возбуждая подозрений, и достать архив, – очаровательно улыбнувшись, сказала девушка и оглядела поделщиков.

– Об этом я подумал, – кивнул брюнет, и его глаза остановились на молчаливом аристократе. – Для этого мне понадобятся вы, сеньор, и вы, сеньорита.

Ровно в восемь вечера Лоренцо ждал у крыльца роскошного дворца сеньоры Манцони, как и говорилось в записке. Он приехал в Перуджо утром, дриады и в этот раз пропустили его своими тропами, правда, попросили всё-таки плату – один поцелуй. Лоренцо подозревал, глядя на улыбающиеся лица и хитрые взгляды, просто ради развлечения. Целовалась та дриада очень даже неплохо... Тряхнув головой, Рен вернулся в настоящее, оглядывая вереницу экипажей с гербами и гостей, поднимающихся по лестнице. И где, интересно, его спутница?

– Вы не меня ждёте, сеньор? – раздался вдруг рядом мелодичный, звонкий голос.

Лоренцо обернулся: к нему подошла девушка, даже, наверное, молодая женщина не старше двадцати пяти, вполне симпатичная. Медно-рыжие волосы уложены в сложную причёску, украшенную многочисленными заколками, платье из тяжёлого бархата винно-красного цвета расшито золотой нитью и очень идёт сеньоре, особенно квадратное низкое декольте, открывавшее аппетитную ложбинку. Плотный корсаж на шнуровке приподнимал грудь, привлекая внимание, и Лоренцо стоило определённых усилий всё же перевести взгляд на лицо собеседницы. Точёные черты, прямой носик, губы, изогнутые в улыбке, ярко блестевшие серозелёные глаза. Да, сестра Джулиано де Россо оказалась весьма милой и очаровательной особой.

– Если вы – сеньора Контессина де Россо, то именно вас, – Лоренцо склонил голову, радуясь, что вечер пройдёт в приятной компании.

Хотя бы часть его, поскольку ему ещё предстояло незаметно решить и свои дела. Рен учтиво предложил сеньоре де Россо локоть, на который легла изящная кисть всего с одним перстнем, украшенным крупным рубином.

– О, так вы будете моим кавалером сегодня? – оживилась сеньора, её улыбка стала шире.

– Лоренцо Каstellи к вашим услугам, – представился Рен, пока они неторопливо шли к ступенькам дворца.

– Каstellи? А вы, случайно, не родственник ли Чезаре? – Контессина обмахнулась веером, стрельнув в Лоренцо любопытным взглядом.

– Кузен, – с непроницаемым лицом ответил Лоренцо.

– Знаете, а сеньор Чезаре недавно приходил ко мне свататься, – неожиданно сообщила непринуждённо сеньора де Россо, и Рен внутренне насторожился. – Только вот брат отказал, – со вздохом добавила Контессина.

Так вот, какое дело привело Чезаре во Флоренцию. Женитьба, значит, на единственной сестре Джулиано. У Лоренцо сразу сложилась картинка, зачем это нужно кузену, и он невольно

восхитился дерзостью родственника. Герцог Тосканы слыл твёрдым в решениях и ревностным охранителем границ своей провинции, а Родриго, значит, задумал и Тоскану подмять под себя таким хитрым путём. «Неужели всерьёз считал, что Джулиано отдаст сестру и позволит Каstellи пробраться на территорию Тосканы?» – весело подумал Лоренцо, а вслух сказал:

– А что же, вашему брату не понравился жених? Чезаре знатен, богат, могущественен, – с абсолютно серьёзным лицом продолжил Лоренцо, краем глаза наблюдая за сеньорой. – Или вам кузен не подошёл по статям? – с усмешкой добавил он.

– О, – щёки его спутницы окрасил лёгкий румянец, она опустила ресницы, смущённо улыбнувшись. – Мы совсем не знакомы с сеньором Чезаре, он так неожиданно приехал, и сразу сделал предложение. А потом, после отказа брата, уехал, – с ещё одним лёгким вздохом закончила она. – Полагаю, если бы сеньор Каstellи поухаживал за мной, может, Джулиано, познакомившись с ним ближе, изменил бы решение, – сеньора хлопнула ресницами и посмотрела на него прозрачными глазами, в которых плескались рассеянность и задумчивость.

Лоренцо покосился на личико сеньоры и мысленно скептически хмыкнул. Что-то пока сестра уступает брату по уму. Хотя, она же записная светская дама, даром, что вдова. Наверняка кроме мужчин, слухов и нарядов больше ничем не интересуется. По крайней мере, у Рена были о ней именно такие сведения, и её размышления о Чезаре лишь подтвердили эти выводы. Он улыбнулся и осторожно похлопал по руке, лежавшей на его локте.

– Думаю, на сегодняшнем вечере у вас будет возможность познакомиться ближе с Чезаре, – изрёк Лоренцо, пока они поднимались по ступенькам ко входу, где всех встречал дворецкий в парадной ливрее. – Сеньора Манццони наверняка пригласила брата на приём.

Брови Контессины поднялись в удивлении.

– А разве не вы сегодня мой кавалер? – переспросила она с лёгким недоумением в голосе.

Рен про себя чуть не выругался, но сдержался. А ведь и правда, по правилам этикета, если он явится на приём в сопровождении сеньоры де Россо, то в глазах остальных это будет именно так. Мужчина нахмурился, напряжённо размышляя: сестра Джулиано, принимая приглашение Лукреции, не могла не знать, что Чезаре наверняка тоже появится на этом приёме. Почему она поехала не с братом, а приняла сопровождение постороннего незнакомого мужчины? Или... Здесь интриги Дамы в Маске и самого Джулиано? Записку ведь Лоренцо получил от первой. А если второй отказал Чезаре, то сопровождать сестру к Лукреции в самом деле не слишком приятно, так может, это герцог обратился к Даме за услугой? Всё это пронеслось в голове Лоренцо за считанные мгновения, а между тем, Контессина уже показывала дворецкому приглашение.

– Прошу, сеньора де Россо, – с поклоном произнёс слуга, и Лоренцо шагнул вслед за спутницей в просторный холл дворца Лукреции.

Каstellи бывал здесь пару раз проездом, в основном, доставляя поручения от Родриго к Лукреции, но дольше, чем на один-два дня не задерживался. Сестра Чезаре Рену не нравилась не меньше, чем кузен. Дворец встречал мраморным внутренним двориком, вокруг которого шла галерея с колоннами, а стены украшали мозаичные панно. В центре журчал фонтан, в чаше плавали красные карпы и розовые лотосы. Дальше шла анфилада роскошных гостиных, а на второй этаж вела лестница с резными каменными перилами – там располагались покои хозяев и гостевые комнаты для тех, кто останется во дворце ночевать. Сама хозяйка, сеньора Лукреция Манццони, встречала гостей в первой гостиной, убранной золотистым шёлком и украшенной светильниками с хрустальными подвесками.

Она сидела в кресле в окружении гостей, ослепительно улыбалась, то и дело здоровалась с подхажившими к ней мужчинами и женщинами, сама похожая на королеву. Золотистая парча верхнего платья красивыми складками спадала до пола, тончайшее кружево обрамляло декольте и выглядывало в прорези рукавов, изящная вязь роскошного колье с топазами привлекала взгляд к волнующей ложбинке и сливочным полушариям, вздымавшимся над корсажем. Мягкие локоны собраны в сложную причёску, и её украшала диадема с теми же камнями,

что в колье. За спинкой кресла, небрежно опираясь, стоял Чезаре и учтиво улыбался дамам, кивая знакомым сеньорам. Мужа Лукреции, естественно, не наблюдалось. Лоренцо мысленно усмехнулся: ещё бы, кто его пустит сюда, где делались интриги и заключались тайные договорённости. Чуть в глубине комнаты он также заметил красную сутану кардинала. Конечно, куда же без священника на приёме дочери Святого Князя.

– Вы представите меня вашей кузине, сеньор? – непринуждённо поинтересовалась Контессина, отвлекая Лоренцо от разглядывания гостей. – Боюсь, подходить с подобной просьбой к сеньору Чезаре будет с моей стороны несколько опрометчиво, – добавила она, смущённо опустив ресницы.

Рен же, представив физиономию Чезаре, наверняка не ожидающего встретиться здесь с оставленным во Флоренции родственником, едва сдержал радостную ухмылку. Лишний повод насолить кузену он не собирался упускать. А чтобы у Чезаре и вовсе скулы свело от ярости, Лоренцо планировал не покидать свою спутницу, разыгрывая галантного кавалера и развлекая её весь вечер. Ну, почти весь, если быть честным. И Рен, повернувшись к Контессине, поднёс к губам тонкие пальцы, не сводя с её лица взгляда.

– Безусловно, сеньора, с превеликой радостью, – едва не мурлыкнул он, от предвкушения кровь быстрее побежала по венам.

Сеньора де Россо расцвела довольной улыбкой и изобразила реверанс.

– Вы очень любезны, сеньор Каstellли, – проворковала она, взмахнув ресницами и посмотрев на него сквозь них.

Дама явно флиртовала с Лоренцо, и со знанием дела, вынужден был признать он. И хотя его не привлекали такие вот светские пустышки, в родне у сеньоры де Россо точно отметились дриады – ничем иным Рен не мог объяснить собственное желание пофлиртовать в ответ. Ну или ему просто нужно посетить местный квартал красных фонарей и успокоиться, ибо декольте Контессины казалось ему в данный момент гораздо привлекательнее милого личика. Положив ладонь сеньоры обратно себе на локоть, Лоренцо поспешно развернулся, предпочтя отвлечься на предстоящий маленький спектакль. Подняв подбородок и позволив себе лёгкую улыбку, он уверенно направился к креслу, где сидела Лукреция, и остановился, изобразив поклон, граничивший с небрежным.

– Дорогая кузина, несказанно рад вас видеть в добром здравии, – громко поздоровался он, завладев ручкой сеньоры Манццони, и приложился к ней губами.

Ошарашенное выражение, которое Лукреция не смогла скрыть при виде неожиданного гостя, доставило Рену истинное удовольствие. Он выпрямился, скользнул взглядом по Чезаре и едва не расхохотался: братец вытаращился на него, позабыв о приличиях, и похоже, потерял дар речи от неожиданности.

– Позволь представить сеньору Контессину де Россо, – невозмутимо продолжил Лоренцо, чуть отступив в сторону. – Сеньора была столь любезна, что пригласила меня составить ей компанию в путешествии и на этом приёме.

– Сеньора Манццони, – Контессина присела в безупречном реверансе, наклонив голову, и Лоренцо невольно задержался взглядом на нежном изгибе шеи и чуть выступавших позвонках. – Благодарю вас за приглашение, это было весьма неожиданно и приятно, – сестра Джулиано выпрямилась и сложила руки перед собой, а потом изобразила удивление, да так правдоподобно, что Лоренцо едва не поверил, что она в самом деле не ожидала увидеть на этом приёме Чезаре. – Сеньор Каstellли! Какая приятная неожиданность, – Контессина очаровательно улыбнулась.

К чести кузена, тот сумел кое-как справиться с эмоциями и даже улыбнулся в ответ, почти естественно. Он шагнул из-за спинки кресла, взял ладонь Контессины и приложился к ней губами, потом выпрямился и посмотрел на гостью.

– Сеньора, счастлив, что мы снова встретились, – Чезаре был удивительно немногословен, что добавило Лоренцо повода для молчаливого веселья.

– Сеньора де Россо, – Лукреция быстро взяла себя в руки и поднялась, аккуратно сжав ладони Контессины, и её ответная улыбка была такой же любезной и радостной. – Я рада, что вы приняли приглашение на мой скромный приём! Искренне надеюсь, вы насладитесь вечером и останетесь довольны!

– Весьма мило с вашей стороны, сеньора, – снова рассыпалась в любезностях Контессина, но хозяйка дворца перебила её.

– О, прошу, просто Лукреция! – проворковала она. – Я уверена, мы непременно станем подругами!

– Вы очень добры, Лукреция, – таким же тоном отозвалась Контессина. – Тогда зовите меня Контессиной.

Лоренцо, до сих пор стоявший рядом со слегка скучающим видом и краем глаза наблюдавший за наливавшейся красным физиономией Чезаре, тут встрепенулся и насторожился. Бросил острый взгляд на сеньору де Россо – его чуткое ухо уловило в звонком голосе светской дамы что-то едва заметное, подозрительно похожее на... игру? «Да быть того не может, – усомнился он, переключив внимание на спутницу. – С чего бы?! Контессина – и вдруг опытная интриганка?» Его мысли прервали тонкие пальчики, жёстко сомкнувшиеся вокруг его локтя.

– Вы позволите украсть вашего... кавалера всего на пару минут? Мы с кузеном давно не виделись, – мурлыкнула Лукреция, но её глаза, когда она бросила мимолётный взгляд на Рена, не предвещали тому ничего хорошего.

– Только на пару минут, – улыбка флорентийки стала лукавой. – Я намерена много танцевать сегодня, а сеньор Лоренцо убеждал меня, что он отличный танцор! – ресницы взлетели, Контессина кокетливо глянула на Рена.

– Не волнуйтесь, дорогая, я верну вам Лоренцо, вы и соскучиться не успеете! – Лукреция, продолжая улыбаться, потянула кузена за собой к неприметной двери в дальнем углу гостиной, и Чезаре последовал за ними с мрачным выражением – Контессина не увидела этого, поскольку он повернулся спиной к госте.

Лоренцо с невозмутимым лицом последовал за разгневанными родственниками, уверенный, что его не выставят из дворца. Гарантом тому была вязь татуировки: он полагал, что при попытке не выполнить желание Дамы в Маске, магия заявит о себе. А Чезаре вряд ли захочет потерять такого ценного человека, как Лоренцо – по крайней мере, Рен очень на это надеялся. Лукреция толкнула дверь, почти влетев в комнатку всего с одним окном, больше похожую на будуар. Широкая кушетка в алькове, тяжёлые бархатные шторы тёмно-синего цвета, шёлк в тон на стенах, и столик, на котором стояла ваза с фруктами и графин. Едва захлопнулась дверь, Лукреция повернулась к Лоренцо, сжав кулаки, с лица мигом исчезла любезная улыбка.

– Ты какого чёрта здесь делаешь?! – прошипела она не хуже гадюки, сузив глаза, и куда только подевался весь светский лоск.

Скрестив руки на груди, Лоренцо спокойно ответил:

– Сопровождаю сеньору де Россо, я же сказал.

– Ну и когда вы успели познакомиться? – с угрозой в голосе подхватил Чезаре, шагнув к кузену. – Почему она тебя пригласила?!

– О, все вопросы к Даме в Маске, – огорошил ответом Лоренцо, смахнув с рукава невидимую пылинку. – Это она любезно попросила меня составить компанию сеньоре де Россо в этой поездке.

– Дама в Маске? – переспросил Чезаре тоном ниже и нахмурился. – Она-то при чём здесь?

Лоренцо поднял брови и пожал плечами.

– Да я откуда знаю? – с едва заметным раздражением отозвался он. – Меня попросили, я сделал. Таковы условия сделки, братец, – с усмешкой добавил Рен, едва сдерживаясь, чтобы не упомянуть при Лукреции об оплошности Чезаре.

Вот было бы любопытно посмотреть, как они ругаться станут. Понятно, что у обоих на стороне имелось множество любовников и любовниц, но друг при друге они терпеть не могли упоминать эту досадную мелочь.

– И кстати, – Лоренцо с небрежным видом чуть поддёрнул рукав, так, чтобы стала видна вязь рисунка. – Если вы считаете, что мне не место на этом приёме, даже по приглашению на двоих сеньоры де Россо, полагаю, эта татуировка не даст мне покинуть дворец, пока здесь находится она.

В будуаре воцарилась плотная, напряжённая тишина.

– И что эта татуировка делает? – осторожно спросила наконец Лукреция, разглядывая узор. – И кто такая Дама в Маске? – требовательно поинтересовалась она, с подозрением прищурившись и покосившись на Чезаре.

– Что делает татуировка, не знаю, и не горю желанием узнать, – Лоренцо с предвкушением улыбнулся – а вот и возможность отплатить братцу мелкой мстью. – А про Даму в Маске спроси у Чезаре, – со смешком добавил он. – Это кузен играл с ней во Флоренции, а отдуваясь за его проигрыш теперь я. Пожалуй, пойду, негоже оставлять мою даму одну надолго, – изобразив небрежный поклон и, не дожидаясь реакции на свои слова, Лоренцо вышел из будуара, успев ещё услышать гневное шипение Лукреции.

– Так *кто* такая эта Дама в Маске? И во что это ты с ней играл?!

Довольно хмыкнув, Рен аккуратно прикрыл дверь и направился на поиски Контессины. Он собирался провести с ней немного времени, даже потанцевать немного, а потом под благовидным предлогом ненадолго улизнуть и отправиться на второй этаж, в хозяйские покои. На охоту за бумагами. В ближайшее время Лукреции уж точно будет не до неожиданно появившегося родственника, как и Чезаре, чем Лоренцо и собирался воспользоваться.

Пройдя несколько богато обставленных гостиных, заполненных гостями, и не найдя в них сеньору де Россо, Лоренцо вышел в большой центральный зал, залитый светом сотен позолоченных ламп с хрустальными подвесками. Узкие зеркала в простенках увеличивали и без того большое пространство, в углу на возвышении играли музыканты, а по натёртому до блеска паркету плавно скользили пары в торжественной паване. Видимо, танцы только начались. Лоренцо окинул быстрым взглядом танцующих и сразу нашёл знакомую рыжеволосую головку – конечно, сеньора Контессина не осталась без кавалера. Рен отошёл к окну и прислонился к стене, рассеянно следя за танцующими и время от времени поглядывая на подопечную. Двигалась она прекрасно, признал Лоренцо, наблюдая за Контессиной, а ещё, обращала на себя внимание многих мужчин. Натренированный взгляд Рена подмечал и такие мелочи: флорентийка произвела впечатление своим появлением на приёме, особенно в отсутствие самой хозяйки. Похоже, отбоя в кавалерах у сеньоры не будет, как бы Чезаре не оказался не у дел со своими планами.

На губах Рена мелькнула усмешка, мысль ему понравилась. Покосившись на вход – кузен ещё не появился, видимо, Лукреция серьёзно взялась за допрос, – Лоренцо снова посмотрел на Контессину. Павана как раз закончилась, и вокруг сеньоры де Россо уже образовался круг поклонников, и Лоренцо решительно направился туда. Кроме удовольствия узреть перекошенную физиономию Чезаре, когда он увидит, что желанная добыча занята, да ещё и вредным родственником, Лоренцо и сам был не прочь потанцевать с Контессиной. Почему не доставить себе несколько приятных минут с красивой женщиной? Он легко раздвинул круг мужчин и остановился перед сеньорой де Россо.

– Не окажете ли мне честь, сеньора? – произнёс Лоренцо, протянув руку.

Она оглянулась на него, одарила обворожительной улыбкой и лукавым взглядом и вложила пальчики в его ладонь.

– С удовольствием, сеньор, – легко согласилась Контессина.

Глава 5

Они вышли к остальным танцующим, заняли своё место, и музыканты снова заиграли плавную, неторопливую мелодию – ещё один фигурный танец. Время для быстрых и не столь чинных пока не пришло. Лоренцо поклонился, следуя рисунку, Контессина присела в реверансе, склонив голову, и они сошлись, соприкоснувшись руками.

– Как вам Перуджа, сеньора? – завёл Рен вежливый разговор. – Вы надолго приехали сюда?

– Пока ещё не решила, – улыбка не сходила с губ Контессины, а в глазах, сейчас цветом ставших как прозрачные изумруды, плясали искорки смеха. – Вообще, я редко выбираюсь из Флоренции, – с лёгким вздохом призналась сеньора, опустив ресницы и обходя Лоренцо по кругу. – Брат одну меня далеко не отпускает, а у него всегда много дел.

– И ему не страшно было доверить сестру незнакомому мужчине? – Лоренцо в самом деле интересовал этот вопрос, другое дело, как на него ответят...

Судя по всему, всё же Джулиано обратился к Даме в Маске с просьбой решить вопрос с сопровождением сестры. Новый взмах ресниц, и косой взгляд – Лоренцо на несколько мгновений показалось, в глубине зрачков мелькнула настороженность... Нет, показалось, конечно же. Танец их развёл на некоторое время, а потом они снова встретились.

– Полагаю, мой брат знает, что делает, – проворковала Контессина, склонив голову к плечу, улыбка стала кокетливой. – Я так хотела поехать, знаете, а Джулиано не любит, когда я расстраиваюсь. Тем более, обижать сеньору Манцони отказом было бы весьма невежливо с моей стороны, тем более только из-за того, что Джулиано не может сопровождать меня.

– И упустить случай познакомиться с Чезаре поближе, без надзора бдительного брата? – рискнул поддеть Лоренцо, при этом внимательно наблюдая за партнёршей.

Он пока не мог никак понять, в самом ли деле Контессина де Россо – легкомысленная дама, предпочитающая необременительную жизнь аристократки, или это всего лишь ширма. И вроде ничего не давало повода заподозрить сеньору в лицемерии, однако слишком много в последние дни странных случайностей в его жизни, а чутью Рен доверял. Сеньора широко распахнула глаза, её щёки слегка порозовели, выдавая волнение.

– Сеньор, я даже не думала об этом, – с искренним недоумением ответила она. – Как и о том, что сеньор Чезаре будет на этом приёме. Я полагала, он остался во Флоренции. Неужели вы ревнуете? – рыжая бровь выгнулась, и в звонком голосе сеньоры де Россо мелькнули ироничные нотки.

Она снова флиртowała, и довольно смело, чем Лоренцо невольно восхитился. Да, вдова может позволить себе чуть больше, чем благовоспитанная сеньорита, и похоже, Контессина вовсю пользовалась своим маленьким преимуществом. Возможно, в любое другое время Лоренцо и принял бы скрывавшееся в словах сеньоры приглашение и продолжил игру, но – не сейчас. Привлекать внимание Чезаре больше необходимого Рену было не с руки, хватило и того, что насупленный кузен мелькнул в дверях бальной залы, мазнув по их паре мрачным взглядом.

– Прошу простить, сеньора, я ни в коем случае не хотел вас задеть и также прошу прощения, если был слишком навязчив в своих расспросах, – по всем правилам светского этикета выдал Лоренцо витиеватую фразу, склоняясь перед Контессиной и протянув ладонь, на которую она опёрлась.

До него долетел тихий смешок.

– О, вы слишком строги к себе, сеньор Лоренцо. Вы ведь позволите так обращаться к вам? – проворковала неожиданно Контессина, шагнув к Рену и прижавшись ближе, чем дозволяли правила танца, проникновенно заглянув ему в глаза.

На несколько мгновений Рен даже растерялся от такой смелости сеньоры де Россо, а потом аккуратно отстранился, продолжив танец, и усмехнулся, покачав головой:

– Боюсь вас разочаровать, очаровательная сеньора де Россо, но найдите себе другую жертву на этот вечер, – негромко произнёс он, глядя ей в глаза. – Я всего лишь сопровождаю вас по просьбе... вашего брата, – Лоренцо намеренно сделал паузу перед последними словами, снова отслеживая реакцию партнёрши.

Она хлопнула ресницами, кажется, даже не заметив этой заминки.

– О, а по-вашему, я очаровательная? – живо переспросила Контессина и улыбнулась шире, так, что на щеках появились ямочки.

– А вы сомневались в этом, сеньора? – Рен, аккуратно сжав её пальчики, мельком оглядел зал – Чезаре не было видно, зато вернулась Лукреция, и её тут же окружили гости.

– Вы не проводите меня до дамской комнаты? – вдруг попросила Контессина, не ответив на его вопрос. – Подвязка вот-вот развяжется, – понизив голос, добавила она, и в потемневших глазах появился шаловливый блеск. – Не желаете помочь мне, сеньор? – почти шёпотом произнесла Контессина.

А сеньора упорная. Или тоже ведёт какую-то свою неведомую игру? На всякий случай, Лоренцо огляделся, но Чезаре по-прежнему не было видно, и магии Рен не ощущал – фон в пределах обычного, никаких всплесков. А отвод глаз, если бы кузен им воспользовался, незамеченным для Лоренцо не прошёл. Потом он покосился на Контессину и слегка прижал ладонь дамы к боку локтем.

– Боюсь, если я зайду с вами в дамскую комнату, сеньоры этого не одобряют, – хмыкнул Лоренцо и, предупреждая возможные дальнейшие более откровенные намёки, продолжил. – Мне лестно ваше внимание, но с кузеном ссориться не хочется, тем более, мы здесь в качестве гостей.

– Тогда принесите мне вина, – непринуждённо отозвалась Контессина, казалось, ничуть не расстроенная его прозрачным намёком. – Но сначала проводите до дамской комнаты.

«Странная женщина», – мелькнула у Лоренцо мысль. Зачем она так откровенно флиртует, они же видятся первый раз в жизни. Ни в какие чувства с первого взгляда Рен давно не верил, во вспыхнувшую страсть – тоже. Зачем Контессине понадобилось вдруг соблазнить его? Или в самом деле просто развлекалась?.. «Или ты ищешь интриги там, где их нет и в помине», – решительно одёрнул себя Лоренцо. Они молча вышли из бального зала и направились к лестнице на второй этаж. Там было значительно тише, вдоль длинного коридора тянулись двери, некоторые были приоткрыты, и из-за них доносились приглушённые голоса. Лоренцо, поскольку знал расположение комнат во дворце Лукреции, дошёл до нужной и остановился.

– Так вы принесёте мне вина? Я надолго не задержусь, – Контессина повернулась к нему и заглянула в глаза Лоренцо.

– Как скажете, сеньора, – он склонил голову и развернулся, направляясь обратно к лестнице.

За спиной раздался тихий щелчок, послышался взрыв звонкого женского смеха, и снова всё стихло – сеньора де Россо зашла в дамскую комнату. Рен же подумал, что у него минут пятнадцать в запасе, которые можно использовать с гораздо большей пользой, чем ждать под дверью, когда сеньора изволит выйти. На губах Лоренцо появилась довольная усмешка. Но, конечно, сначала раздобыть бокал вина – Контессина не должна ничего заподозрить. А к спальне Лукреции, где находился тайник с перепиской, можно подобраться и с другого конца коридора.

Спустя всего несколько минут дверь в дамскую комнату приоткрылась, по коридору пронёсся лёгкий сквознячок, и половина светильников погасла, погрузив пространство в густой

полумрак. Из помещения выскользнула женская фигура, огляделась и поспешила вперёд. Если бы кто-то мог видеть её лицо, прикрытое ажурной маской, то заметил бы довольную улыбку, в которую сложились губы дамы. Как же удачно в её должниках оказался бывший лакей из дворца сеньоры Манцони, флорентиец, уехавший на заработки в соседнюю провинцию, да вскоре вернувшийся обратно в родной город. Уж больно скандальная хозяйка попалась. Он решил зайти в Игорный дом, отметить возвращение, ну а там Дама в Маске случайно подслушала истории слегка захмелевшего гостя... И вскоре на его запястье уже зеленела метка. Сеньора никогда не упускала потенциально выгодных должников, вот сейчас и пригодилась хорошая память бывшего слуги. Где находилась спальня хозяйки, Дама запомнила отлично, разглядывая нарисованный план второго этажа. Дамская комната весьма удачно располагалась там же, только в другом конце.

Свернув и пройдя ещё немного, Сеньора остановилась около очередной закрытой двери, достала из сумочки серебряную коробочку и открыла её. Окинула преграду прищуренным взглядом, поднесла коробочку к губам и легонько дунула – в воздух поднялось облако мерцающей пыли, окутало пространство перед дверью, и высветило контур охранной магии. Запутанный узор вспыхнул серебристым, однако это Даму в Маске сильно не озадачило. Тихонько хмыкнув под нос, она вновь опустила пальцы в сумочку, и на сей раз оттуда появилось крупное зёрнышко. Улыбка женщины стала хитрой, Сеньора присела и отправила его в плавный полёт к замочной скважине. С растениями ей удавалось договориться быстрее всего, чтобы они выполняли то, что ей нужно. Как сейчас. Спустя всего несколько мгновений и произнесённых беззвучно слов в замке что-то слабо зашевелилось, оттуда показались зелёные ростки, а потом раздался тихий щелчок и дверь открылась. Серебристый узор охранной магии погас, доступ в святая святых дворца был открыт.

– Она что, думает, дверь невозможно открыть, не нарушив контур? – пробормотала Дама, презрительно фыркнув, и смело шагнула вперёд, через порог.

Из замка выпал коричневый сморщенный отросток – зёрнышко сделало своё дело. Такая отмычка и следов не оставляла, почему Дама и решила ею воспользоваться, взяв из личных запасов. Она вообще редко когда сама отправлялась на задания, обычно предпочитала использовать должников, но это дело слишком ответственное, чтобы доверить его кому-то другому. И то, всё-таки пришлось попросить помощи... Дама отвлеклась на воспоминания: было забавно наблюдать за сеньором Лоренцо, легко читая, как он напряжённо пытался разгадать поведение сеньоры де Россо. Воровка в маске тихонько хихикнула и с любопытством огляделась, разглядывая спальню Лукреции. Ожидаемо, широкая кровать под бархатным балдахином с золотыми кистями и вышитым покрывалом, обилие бордового цвета, зеркало в полный рост у одной из стен. В углу – изящный туалетный столик, рядом неприметная дверь в уборную. Тяжёлые шторы плотно задёрнуты, комната едва освещается одинокой свечой в бронзовом подсвечнике на каминной полке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.